

На правах рукописи

Шаповал Виктор Васильевич

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ВЕРИФИКАЦИИ СЛОВАРНЫХ ДАННЫХ
НА ОСНОВЕ ИСТОЧНИКОВ**

10.02.01 – русский язык

10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

МОСКВА 2016

Работа выполнена на кафедре русского языка Института гуманитарных наук ГБОУ ВО г. Москвы «Московский городской педагогический университет»

Научный консультант: **Андрей Владимирович Григорьев**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего языкознания ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

Официальные оппоненты: **Лев Феодосьевич Копосов**, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой истории русского языка и общего языкознания ГОУ ВПО «Московский государственный областной университет»

Лариса Яковлевна Костючук, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка ФГБОУ ВПО «Псковский государственный университет»

Владимир Иванович Беликов, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»

Ведущая организация: ФГБУН «Институт лингвистических исследований РАН»

Защита состоится «**06**» октября **2016 г. в 14.00** на заседании диссертационного совета Д 002.008.01 при Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН по адресу: г. Москва 119019, ул. Волхонка, 18/2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН (Москва 119019, Волхонка, 18/2).

Полный текст диссертации размещён на сайте:

<http://www.ruslang.ru/doc/diss/shapoval.pdf>

Автореферат разослан «___» _____ 2016 г.

Учёный секретарь диссертационного совета,
доктор филологических наук

 Д.М. Савинов

Общая характеристика работы

Диссертационное исследование посвящено верификации словарных данных на основе источников, разработке системы источниковедческой критики словаря: теоретическому и методологическому обоснованию её необходимости в условиях современной культурной ситуации, систематизации традиционных и разработке новых методик работы с источниками при составлении словаря, описанию соответствующих верификационных техник и процедур и обобщению и обогащению опыта практического применения предлагаемой системы в целях повышения филологической достоверности словаря.

Исследование опирается на традиции отечественной лексикографии и критики словарей, представленные в трудах А.Е. Аникина, Л.Ю. Астахиной, В.И. Беликова, В.Д. Бондалетова, В.Б. Быкова, В.В. Веселитского, А.С. Герда, М.А. Грачёва, И.Г. Добродомова¹, В.С. Елистратова, А.Ф. Журавлёва, Л.Я. Костючук, С.И. Коткова, В.В. Краснянского, Л.Л. Крючковой, Д.С. Лихачёва, О.М. Медушевой, В.М. Мокиенко, С.А. Мызникова, Т.Г. Никитиной, И.А. Пильщикова, М.Н. Приёмшевой, А.Б. Страхова, Н.В. Счётчиковой, Н.И. Толстого, Н.С. Трубецкого, В.И. Чернышёва, М.И. Чернышёвой, а также и зарубежных ученых: Х. Вальтера, В.В. Дубичинского, В. Маньчака, В. Махека, Ф. Оттена, М. Фасмера, В.К. Щербина, Х. Яхнова и др. Основы критики словаря как источника закладывались в XIX веке В.И. Далем, И.И. Срезневским, Ф.И. Буслаевым, Р.Ф. Брандтом и др.

Источниковедческая критика словаря как главный инструмент верификации словарных данных по своему объекту и целям принадлежит лексикографии, но одновременно по происхождению тесно связана с источниковедением, включаемым чаще в комплекс вспомогательных (специальных) исторических дисциплин, но заметно представленным и в филологии, в частности, в сфере лингвистического источниковедения и текстологии. Знание и использование критики источников необходимо при составлении любого современного словаря. Системность представления источниковедческой критики словаря как отдельной дисциплины основана на обобщении работ по научной критике словаря, с одной стороны, и экспликации методов работы с русскими лингвистическими источниками – с другой; разработана на графемном, лексическом, словарном и интертекстовом уровнях; содержит описание возникновения ошибки на этапах восприятия и порождения, выявления возможной ошибки, её обоснования и исправления; включает теоретическую и практическую части.

Сверхзадачей настоящей работы является восстановление единого историко-филологического контекста в деле подготовки современного лексикографа, возрождение идей и принципов источниковедения, демонстрация использования методов и приёмов верификации при подготовке словарей.

¹ И.Г. Добродомов является нашим первым наставником по теме диссертации.

Словарь является уникальным феноменом культуры, поскольку концентрирует информацию, накопленную обществом на определённом этапе развития, и предоставляет к ней удобный доступ, чем выполняет важные социальные функции – когнитивную, информационную и др. Словарь обеспечивает понимание между разными людьми и социальными группами, поскольку содержит толкования слов «иных» языков, не вполне знакомых читателю. Кроме коммуникативной, словарь выполняет и важную нормативную функцию: закрепляет те или иные значения, употребления слов, грамматические правила и т. п., в том числе закрепляет их *de jure*: так, Постановление Правительства Российской Федерации от 23 ноября 2006 г. № 714 «О порядке утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пунктуации» утвердило ряд справочников в качестве эталонных, Приказ Минобрнауки России № 195 от 8 июня 2009 г. «Об утверждении списка грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации» утвердил в данном качестве четыре словаря.

Использование словаря в культуре как авторитетного справочного издания задаёт особое читательское восприятие его текста: наблюдается своего рода «презумпция преднамеренности», поэтому любое отступление от читательских стандартов или представлений об искомом слове воспринимается как осознанная позиция лексикографа, что снижает возможности коррекции и повышает требования к достоверности информации, приводимой в словаре.

Концентрированность информации, являющаяся отличительным признаком словаря, и компактность его формы достигаются за счет использования сокращений и символов; гипертекстовый принцип построения (отсылки к другим частям словаря) предполагает нелинейное чтение; информация извлекается в том числе из распределения функций между структурными частями словарной статьи (так, примеры употребления слова располагаются за его толкованием и проч.). Эти особенности предполагают наличие определённого навыка в восприятии подобных текстов у читателя и особых требований к филологической квалификации автора-составителя.

Актуальность исследования прямо обусловлена общей современной коммуникативной и социокультурной ситуацией и её отражением в отечественном словарном деле, когда всё более ощутимым становится дефицит качественных лексикографических изданий, публикуемых как в традиционной бумажной, так и в разнообразных электронных формах. Ускоряются темпы переиздания старых и составления новых словарей, а новые технические возможности вызывают появление как более эффективных способов работы, так и неизвестных ранее типов ошибок, для которых необходимы новые приёмы верификации. Кардинально меняются некоторые важные характеристики словаря (так, для бумажных изданий важен выбор

наиболее экономного способа представления информации, электронные же формы позволяют многократно копировать информацию, что создаёт новые проблемы) и т. п. Коммерциализация и изменения в технике книгоиздания определяют растущую потребность в совершенствовании профессиональной и объективной критики и оценки лексикографической продукции. Эти проблемы активно изучаются научным сообществом. Критика словарей в последние годы является одной из главных тем на авторитетных встречах лексикографов, заседаниях Комиссии по лексикологии и лексикографии при Международном комитете славистов в Гродно (2010), Харькове (2011), Киеве (2012), Санкт-Петербурге (2015), в тематике докладов XV Международного съезда славистов (Минск, 2013) и др.

С лингвистической точки зрения **актуальность** работы определяется необходимостью дальнейшего развития теории лексикографии в аспекте разработки критериев верификации словарей русского языка; системного обобщения практики использования методов источниковедения в области критики словарей; создания целостной системы выявления и исправления словарных ошибок в процессе источниковедческой критики словаря и потребностью в подготовке отсутствующей сегодня необходимой базы для обучения молодого поколения лексикографов корректной работе с источниками.

В настоящее время источниковедческая критика словаря развивается как не вполне обособленная область научной лексикографической критики, использование же инструментов источниковедения и текстологии пока относится к области индивидуальной квалификации учёного, проявляющейся преимущественно в исторической лексикографии.

Лексикографическая критика, или научная критика словарей, рассматривается как составная часть лингвистики (лексикографии) и реализуется преимущественно в формах словарных рецензий разнообразных жанров (журналистских, исследовательских и др.). В мировой науке лексикографическая критика / критика словарей (dictionary criticism, etc.) занимается исследованием всех аспектов создания и использования словарей. По мере развития научной специализации критика словарей всё чаще выделяется как особое направление, решающее задачи оценки словаря и верификации словарных данных, и развивается сегодня в нескольких перспективных направлениях, в том числе междисциплинарных.

Со второй половины XX века в отечественной исторической лексикологии наблюдается рост внимания к описанию редких и слабо документированных слов, к приёмам проверки свидетельств источников, в которых они зафиксированы, к вопросам достоверности описания слова в словаре. Проблема достоверности словарного описания сегодня выходит на первый план также в связи с изменением общекультурных условий производства словарей, однако ни сама лексикография, ни даже понимаемая узко критика словарей не имеют ясных эксплицитных правил обеспечения корректности словарного описания. Критическая проверка словарных данных,

так или иначе осуществляемая на стадиях подготовки словаря и его использования, является обычной для лексикографа процедурой, но при этом прямо зависит от многих субъективных параметров и пока всё ещё не вполне обеспечивается на этапе обучения лингвиста лексикографическому делу.

Критика источников словаря по комплексу приёмов является частью более общей дисциплины, условно называемой критикой источников, которая была обязательной частью историко-филологического образования в России в XIX веке. Источниковедение как предмет университетской программы входило в подготовку всех ведущих русских лингвистов и словарников; и даже в начале XX века критика источников вполне совпадала по текстологическим приёмам у историков и филологов. Разделение этого единства привело к тому, что отечественные филологи оказались лишены этой прежде обязательной источниковедческой и текстологической подготовки.

С другой стороны, современное источниковедение отвечает на общемировую тенденцию усиления «доказательности» исследований, то есть распространение стратегий, основанных не на авторитетных мнениях, а на всестороннем анализе собранной информации. Формально оставаясь прикладной исторической дисциплиной, источниковедение расширяет сферы своего применения: выделяют источниковедение культуры, не вполне совпадающее с текстологией литературное источниковедение, объединение литературного источниковедения и текстологии и др. Специфику отечественного лингвистического источниковедения, его целей и методов обосновывал С.И. Котков, исходя из интересов историков языка при публикации памятников письменности. Его концепция применительно к исторической лексикографии продолжает развиваться Л.Ю. Астахиной и др.

Методы работы с источниками универсальны, но осваиваются они при работе с конкретным материалом. Наряду с текстологией и палеографией памятников прошлого сегодня требуются аналогичные инструменты для верификации современных, в том числе рукописных и электронных источников по русскому языку. Это позволит учесть все последствия изменения социокультурной ситуации, влияющей как на формы создания и бытования текстов, так и на качество русских словарей и потому настоятельно требующей изменения методов работы с источниками.

Для целей описания и сохранения русского языка использование источниковедческого инструментария в лексикографии сегодня весьма востребовано. Оно накопило достаточно большой опыт, чтобы с полным правом претендовать не только на осмысление и описание специфики своих задач и инструментария, но и на представление источниковедческой критики как главного инструмента верификации словарных данных, чему и посвящено настоящее исследование.

Необходимо подчеркнуть, что диалектный и жаргонный материал XIX-XX вв., на котором базируется исследование, является лишь незначительной частью *слабо документированной лексики*. Её массив сегодня стремительно

расширяется, миллионы людей вовлечены в создание неформальных текстов, которые являются источником и объектом актуальной лексикографии. Таким образом, настоящее исследование в области верификации описаний *слабо документированной лексики* направлено не только в прошлое, но и в будущее.

Лексикографическая работа сегодня, с одной стороны, проще технически, с другой – сложнее стало обрабатывать большие массивы, обеспечивая при этом выполнение формализованных процедур и фиксируя неполноту или неточность сведений в необходимых случаях. Это требует и значительного совершенствования процедур критики и верификации лексикографических источников.

Объектом исследования являются словарные описания слабо документированной лексики, представленные в диалектных и жаргонных словарях русского языка, толковых словарях русского литературного языка и других источниках.

Предметом исследования является верификация сомнительного лексикографического описания слова – как возможной ошибки в подаче *слабо документированного слова*, а также категория *ошибки* лексикографического описания в гносеологическом, генеалогическом, типологическом, структурном и прикладном педагогическом аспектах.

Цель работы – на основе обобщения и систематизации существующего опыта изучения словарных ошибок теоретически обосновать и системно представить источниковедческую критику словарей как самостоятельное прикладное направление в научной лексикографии и продемонстрировать практическое применение верификационной процедуры, направленной на повышение филологической достоверности лексикографического описания. Указанная цель предполагает решение следующих частных **задач**:

1) определить место источниковедческой критики как ресурса верификации словарных данных среди других направлений лексикографической критики, основные категории и понятия источниковедения в приложении к лексикографии, уточнить круг проблем и причины ошибок при описании слабо документированных слов в словарях;

2) рассмотреть общие вопросы теории ошибок, проанализировать процедуру выявления словарной ошибки, включающую стратегии критической проверки и исправления сомнительного описания слова;

3) описать ошибки прочтения на основе грамматологического и статистического анализов, обобщить опыт выявления ошибок прочтения отечественными учёными;

4) разработать типологию ошибок, приводящих к возникновению записей несуществующих (фантомных) заглавных слов; а также описать новые типы ошибок, возникающие в связи с широким применением современных технических средств (ошибок сканирования и кодирования);

5) предложить типологию ошибок в толковании слова и при интерпретации иллюстративных контекстов, а также представить пути

верификации грамматических и основных ограничительных помет (стилистических, географических, хронологических) в словарной статье;

6) разработать и апробировать применение комплекса текстологических критериев вычленения помеченного и непомеченного слоёв компиляции (массива цитат из словаря-предшественника) с целью оценки оригинальности и достоверности отдельной словарной статьи с учётом её возникновения в определённой линии преемственности;

7) представить репрезентативное собрание словарных ошибок и материалы для учебного пособия по подготовке лексикографов в области верификации словарных данных средствами критики источников.

Материалом исследования послужило 79 словарей социальных, территориальных диалектов и др. описаний лексики ограниченного употребления. Всего привлечено более 180 словарей и около 120 текстовых источников. Поскольку все словари охватить физически невозможно, решено было остановиться на отдельных диалектных словарях преимущественно южных и сибирских регионов, позволяющих проследить возникновение неточностей в ряде источников СРНГ, а также на некоторых жаргонных словарях, на материале которых первоначально проверялись и оттачивались приёмы источниковедческой критики. Репрезентативность охваченного материала доказывается частными выводами работы, которые получили разностороннее обоснование. Рассмотрено более 2192 уточнённых и исправленных описания малоизвестных слов, из которых более 1370 предложены или кардинально уточнены автором настоящего исследования.

Методы исследования. В исследовании применялись сравнительно-сопоставительный, сравнительно-исторический, лингвостатистический методы, а также методы дистрибутивного, источниковедческого, текстологического, этимологического, графологического анализа и приём графической реконструкции, взятый из традиционной палеографии и текстологии и дополненный при опоре на современную палеографию и почерковедение и методику обучения письму, применялся также метод *чёрного ящика*. Новое применение нашли принципы полевой теории в лингвистике, методы верификации данных полевой описательной лингвистики, базовые понятия теории перевода, в частности, классификации ошибок в переводах. Оптимизированы процедуры выборки по электронной версии словаря.

Научная новизна. В исследовании впервые

1) обобщён и обогащён опыт обнаружения и исправления ошибочных и призрачных словарных фиксаций из широкого круга современных словарей; опыт критики исторических словарей систематически адаптируется к верификации материалов современных лексикографических источников по территориальным и социальным диалектам.

2) создана типология ошибок записи и прочтения заглавного слова и предложены стратегии их выявления; новизна предлагаемой нами типологии ошибок состоит в том, что (а) она опирается на значительный объём

эмпирического словарного материала в форме рукописных картотек и печатных изданий; (б) всемерно учитывает опыт предшественников как при работе с древним, так и с новым материалом; (в) детализирует существовавшие ранее классификации очиток на основе причин их ошибочного восприятия и порождения; (г) рассматривает ошибки сканирования и кодирования;

3) обобщена практика выявления и обоснованного исправления ошибок лексикографического описания (толкования, помет);

4) разработана процедура вычленения слоя компиляции (совокупности цитат из одного словаря-предшественника), продемонстрировано приложение полевой теории к новому материалу;

5) разработаны и обоснованы принципы оценки словарной статьи с точки зрения текстологической приемственности;

6) дополнен и уточнён значительный фактический материал, важный для русской лексикологии, особенно диалектной и исторической;

7) представлено репрезентативное собрание словарных ошибок и материалы для подготовки лексикографов в области верификации словарных данных.

Теоретическая значимость. Работа вносит значительный вклад в разработку методологии источниковедческой критики словаря как инструмента верификации словарных данных, развивая традиции отечественной текстологии и источниковедения, дополняя традиционную классификацию описанием актуальных типов ошибок. В итоге создаются предпосылки для алгоритмизации процедуры верификации описания на уровне отдельных элементов словарной статьи и её связей. Нами обоснована и продемонстрирована применимость при верификации словарных данных понятий *графическая реконструкция, графические дублиеты, непомеченный и помеченный слой компиляции, прерывистая цитата, стратегия цитирования* и др. Анализ ошибок в переводных словарных статьях вносит определенный вклад в теорию перевода. Убедительно показана необходимость изменения методов работы с источниками лексикографических изданий с целью повышения её эффективности.

Практическая значимость. Результаты исследования имеют значение для исторической лексикологии, диалектологии и диалектной лексикографии, а также для истории русского языка и этимологии. Репрезентативное собрание словарных ошибок может быть использовано в исследованиях по фольклору, этнологии, культурологии, переводоведению, этно- и социолингвистике, при составлении словарей, исследовании слабо документированной лексики, а также для обучения лексикографов.

На материалах исследования были разработаны спецсеминары «Актуальные проблемы социолингвистики» (Международный Славянский Университет им. Г.Р. Державина в Москве, 1999 г.) и «Проблемы источниковедческой критики русских словарей» (Московский педагогический государственный университет, 2004-2006 гг.), новые типы заданий на

лексикографическом материале для Всероссийской олимпиады школьников по русскому языку (с 2005 г. по настоящее время) и др. учебно-методические разработки для общеобразовательной и высшей школы.

Формулировка гипотезы. Верификация словарных данных на основе источников является обязательным условием научности и объективности описания слабо документированной лексики, роль верификации как ресурса для повышения филологической достоверности словаря возрастает по ряду объективных причин.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Главной причиной ошибок как при прочтении слова, так и при понимании его лексикографического описания является пониженная избыточность словарного текста, её повышение снизит риск появления ошибок.

2. Позиция заглавного слова, если речь идёт о записи слабо документированного слова, особенно подвержена искажениям, поскольку лишена опоры на контекст. Заглавное слово следует дублировать в другом шрифтовом оформлении.

3. Исправление ошибочного прочтения слова представляет собой последовательный перебор и оценку всего множества вероятных чтений «тёмного места», для оптимизации которых полезен учёт статистики выявленных ошибок.

4. Классификация некорректных записей заглавного слова и других частей словарной статьи при описании малоупотребительных и слабо документированных слов не зависит от их принадлежности к конкретному территориальному или социальному диалекту, а также к литературному языку, а определяется условиями фиксации и копирования.

5. Уточнение написания слова и состава словарной статьи создаёт предпосылки для исправления ошибок в различных компонентах словарного описания (толкованиях, пометах) на основе более строгой процедуры верификации.

6. Вычленение слоя компиляции (массива цитат из словаря-предшественника) при помощи системы текстологических критериев позволяет более объективно оценить достоверность словарной статьи с точки зрения текстологической преемственности.

7. При анализе ошибок разного уровня и масштаба необходимо различение ошибок восприятия и порождения, что позволяет разделить ошибки по причинам их возникновения и выработать более эффективные стратегии их обнаружения и исправления.

Положения 8 и 9 относятся к специальности 10.02.19 – теория языка:

8*. Выявление значительного числа слов цыганского происхождения, включенных в жаргонные словари из научных описаний без достаточных оснований, позволяет заключить, что роль цыганского фактора в формировании лексического состава русских и других жаргонов заметно переоценивалась.

9*. Возвращение к традиционным приёмам критики источников, как

и выработка новых приёмов верификации, настолько востребованы в лексикографии, что могут претендовать не только на осмысление специфики задач и инструментария в рамках особого направления, но и на представление источниковедческой критики в лексикографии как инструмента верификации словарных данных.

Апробация работы осуществлялась в форме докладов на 27 международных научных конференциях «Этническое и языковое самосознание» (Москва, 1995), «Кирилло-Мефодиевские чтения» в Международном славянском университете (Москва, 1995-1999), VI и VIII Международные конференции в Московском открытом педагогическом университете (1998, 2001), «Проблемы эволюции текста в традиционных и современных культурах» (Коломна, 2002), «Художественный текст и культура. (Владимир, 2003), «История и культура славян в зеркале языка: славянская лексикография» (Москва, 2005), «Русская академическая неография» (Санкт-Петербург, 2006), «Słowo. Tekst. Czas» (Szczecin, 2008), «Международная научно-практическая конференция, посвящённая юбилею д.ф.н., проф. А.М. Мелерович» (Кострома, 2008). «International Conference on Romani Linguistics» (Санкт-Петербург, 2008; Хельсинки, 2010), «Наследие Д.С. Лихачёва в культуре и образовании России» (Москва, 2007), «Филологические традиции в современном литературном и лингвистическом образовании» (Москва, 2009-2012), «Сравнительно-историческое языкознание. Алтаистика. Тюркология» (Москва, 2009), «Этнолингвистика. Ономастика. Этимология» (Екатеринбург, 2009), «Слово и словарь = Vocabulum et vocabularium» (Гродно, 2009), «Поливановские чтения» (Смоленск, 2003, 2005, 2009, 2011), «Перевод Библии как фактор сохранения и развития языков народов России и стран СНГ» (Москва, 2008), «Русский язык XIX века: эпоха новаций в русской языковой культуре» (Санкт-Петербург, 2008), «Виноградовские чтения» (МГПУ, Москва, 2009, 2011), «Роми України: із минулого в майбутнє» (Київ, 2008), Расширенные заседания Комиссии по лексикологии и лексикографии Международного комитета славистов (Гродно, 2010; Киев, 2012, Санкт-Петербург, 2015), «Понимание в коммуникации» (Москва, 2009, 2011), «Українська і слов'янська тлумачна та перекладна лексикографія: теорія, практика, перспективи» (Киев, 2012), XLIII и XLIV Международные филологические конференции СПбГУ (Санкт-Петербург, 2014, 2015), международная конференция «Современные проблемы лексикографии» (Санкт-Петербург, 2015) и др.

Содержание диссертации, отдельные её аспекты, проблемы методологии, основные положения и результаты исследования отражены в 113 публикациях автора общим объёмом 150,13 п. л. Из них 21 статья по теме исследования суммарным объёмом 15,62 п. л. опубликована в рецензируемых научных изданиях, рекомендуемых ВАК РФ. В них же были опубликованы 11 рецензий на словари и другие описания лексики общим объёмом 5,56 п.л.

Объём и структура работы. Диссертация объёмом 686 с. состоит из

Введения, шести глав, Заключение, Списка использованной литературы, Приложений, включающих характеристику основных лексикографических источников, дополнительный список литературы к Приложениям и словоуказатель основных проанализированных слов на 654 позиции.

Список использованной литературы включает 722 позиции (из них 115 позиций – на иностранных языках). Ещё 151 позиция дополнительно использована в материалах Приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснованы предмет и объект исследования, его актуальность и научная новизна, цели, задачи, охарактеризован материал и методы исследования, его теоретическая и практическая значимость.

Максимально кратко определяя итог исследования, можно сказать, что в первых трёх главах детализированы объект, предмет и инструмент анализа, а в трёх следующих главах продемонстрировано применение данного инструмента при критике записи слова, описания слова и связей словарной статьи вне словаря, что позволило представить критику источников словаря как систему, предложить действенную схему оценки достоверности описания слова и доказать её применимость к массе трудных и неоднозначных случаев.

Первые три главы посвящены рассмотрению теоретических основ критики источников словаря с целью верификации его данных, направленной на повышение их филологической достоверности.

В главе **первой** «Традиции и современные тенденции в развитии лексикографической критики» определены общие рамки исследования и базовые понятия и подходы, уточнено общее представление об объекте исследования: определено место источниковедческой критики как ресурса верификации словарных данных среди других направлений лексикографической критики, основные категории и понятия источниковедения в приложении к лексикографии, уточнить круг проблем и причины ошибок, возникающих при описании слабо документированных слов.

(1.1. Лексикографическая критика в системе современной лексикографии.) Описаны направления развития лексикографической критики: *научная критика словарей* в целом понимается как часть лексикографии или металексикографии, цель её – оценка различных аспектов создания и использования словаря, особо выделяется направление оценки словаря с точки зрения интересов *пользователя*. Уточнено понимание системности критики источников словаря как процедуры, направленной на верификацию словарных данных. В течение многих веков составитель словаря брал на себя проверку материалов, однако сегодня критическая проверка материалов и оценка готового словаря всё чаще осознаются как особое направление в обеспечении словарного дела, на репрезентативном материале вырабатываются критерии оценки словаря, структуры рецензий. Типы словарей и другие объекты лексикографической критики охарактеризованы

применительно к задачам исследования достоверности описания слабо документированной лексики. Наряду со словарями в круг исследуемых источников включены словоуказатели, издательские комментарии и примечания. В наибольшей степени нас интересуют небольшие по объёму дифференциальные словари, составленные с целью фиксации необычной лексики. Довольно часто их авторы не являются лингвистами, чем определяется необходимость проверки.

Описаны критерии достоверности лексического материала, используемые отечественными лексикографами: это опора на речевое употребление, свидетельство минимум двух независимых источников и др.

Детализированы причины возникновения ошибок в словарях: лексикографическая инерция (например, у слова *абитуриент* в течение полувека на первый план в словарях выдвигалось устаревшее значение ‘выпускник учебного заведения’, а не ‘поступающий в вуз’), цензура и политкорректность (третье издание «Толкового словаря» Даля было чохом отвергнуто из-за нескольких непечатных дополнений редактора), параметры профессиональной компетенции лексикографа (новосибирское *зарки*, якобы ‘блюдечки’, означает ‘зрачки’), интерпретационные установки лексикографа (неосознанное ожидание необычного приводит к прочтению *Чарома* на месте *Чарочка*), народная этимология и другие подобные факторы.

(1.2. Основные категории и понятия источниковедения в приложении к лексикографии.) Уточнены основные понятия, задачи и возможности источниковедческой критики словаря, обоснована правомерность её распространения на современные описания лексики территориальных и социальных диалектов.

Показано, что историко-филологическое образование в России формировалось как единство в XIX веке, источниковедение как предмет университетской программы входило в подготовку авторов словарей: в начале XX века критика источников вполне совпадала по приёмам у историков и филологов, поэтому и текстологическая школа русских историко-филологических факультетов была единой по методам и подходам. Позднее разделение специальностей привело к потерям в области источниковедческой подготовки филологов.

Проанализированы три актуальные трактовки внутренней и внешней критики, представленные в гуманитарных науках: внутренняя критика документа – внешняя критика памятника, внутреннее рецензирование – внешнее рецензирование, исправление словарного описания на основе внутренних противоречий в словаре – на основе внешних данных. Описано различие первичных (текстовых), промежуточных (то есть публикаций памятников / картотек) и вторичных источников (словарей), выработанное в лингвистическом источниковедении. Показаны ограничения при использовании художественной литературы в качестве источников для словаря. Важно также дополнительное противопоставление словарей, основанных на

данных из «первых рук», и сводных словарей как в известном смысле вторичных. Разведены понятия подлинности и достоверности, поскольку и в подлинном источнике могут быть неточности и искажения.

Доказано, что словарные ошибки – это не статический объект, а один из динамических параметров словаря. Их обнаружение и исправление является сложной источниковедческой задачей, а оценка достоверности сведений о слове имеет своей целью не только полное описание слова, но (в случае его невозможности) фиксацию достигнутого знания и дефицитов сведений о слове. Систематизированный опыт исправления ошибок другими исследователями должен помочь лексикографу в обнаружении словарных ошибок.

(1.3. Проблемы верификации описания редких лексических единиц.) Детализировано понятие *слабо документированные слова*. Ошибки в них трудно выявлять в силу неполноты сведений. Такое слово может оказаться как окказионализмом, так и результатом народной этимологии или даже ошибки, то есть призрачным словом. О терминологии для обозначения этих феноменов приведены систематизированные данные.

Показано, что описание малоупотребительной, некодифицированной, в частности, слабо документированной лексики имеет свою специфику. Выделено три особенности: одна имеет отношение к позиции исследователя, другая – к объёму словарной статьи, а третья – к границам объекта описания.

Позиция исследователя по отношению к слабо документированному слову определяется дефицитом опыта его употребления в речи. Важно подчеркнуть, что далеко не всегда при возникновении ошибки речь идёт о сложных случаях. Например: «**Виж**, а, м. Короткий, издали слышимый визг. **Север.**, Ончуков» (СРНГ), – в данном случае неточность в толковании возникает по причине смешения в толковании слов *издали* и правильного *издали*. Междометие, а не существительное *виж* и собирателю Н.Е. Ончукову показалось необычным, он включил его в «Словарь областных слов» с пояснением к контексту «двери – вижь!», как *скрип!*, *стук!*, *бух!*. Помещённое же в словарь в конце книги, пояснение стало непонятным: «Вижь – издали краткій визгъ».

Объём словарной статьи при описании слабо документированной лексики, представленной в считаном числе источников, обычно заметно больше, чем при описании частотных слов. На увеличении объёма сказывается и то, что граница между *энциклопедическим* и *лингвистическим* в толковании слабо документированного слова стирается, поскольку любые сведения могут оказаться необходимыми для исправления лексикографического описания.

Границы объекта, именуемого «слабо документированная лексика», оказываются весьма обширными, поскольку редких слов в конечном счете больше, чем общеупотребительных.

Неполнота данных – это постоянная характеристика малочастотного лексического материала, при анализе которого велик риск создания ложных интерпретаций. По этой причине словарные ошибки как один из динамических

параметров словаря требуют не только постоянных усилий по их обнаружению и устранению, но и выработки особых приёмов контроля корректности различных компонентов словарного описания слова.

При этом для эффективной верификации описания редкого слова имеет первоочередное значение проблема оценки достоверности сведений о слове, **поскольку необходимо определить уровень достигнутого знания и дефицита в описании редкого слова.** В этой области особенно необходимо привлечение лексикографией инструментов критики источников.

В главе **второй** «Методика выявления и исправления словарных ошибок. Процедура верификации данных источников словаря» имела целью уточнение предмета исследования. В ней рассмотрены общие вопросы теории ошибок, основные принципы их классификации, способы выявления ошибок и стратегии их исправления. Показано, как научная критика словарей оперирует понятием исследовательской гипотезы, проиллюстрированы этапы её выдвижения и доказательства. Комплексное рассмотрение феномена словарной ошибки было призвано заполнить явно ощутимую лауну в методологии современной источниковедческой критики словарей как верификационного ресурса словарных данных.

(2.1. Общие вопросы теории ошибок.) Рассматривается общая классификация ошибок при опоре на индивидуальный и системный подход, основные типы когнитивных и речевых ошибок, общая схема верификационного процесса и её отражение в критическом дискурсе исследователя. Доказывается, что словарная ошибка в описании слабо документированного слова часто не может быть квалифицирована на основе знаний и опыта лексикографа, её обнаружение и исправление становится исследовательской задачей и требует оценки данных источников.² *Главной причиной ошибок как при прочтении слова, так и при понимании его описания является пониженная избыточность словарного текста, её повышение снижает риск появления ошибок. Позиция заглавного слова особенно подвержена искажениям, поэтому его следует дублировать в другом шрифтовом оформлении.*

(2.2. Процедура выявления словарной ошибки.) Процедура верификации словарных данных или выявления словарной ошибки представлена в следующем виде: сомнение в достоверности словарной фиксации, проверка документированности или употребительности слова, определение степени изолированности или наличия словообразовательных связей слова. Конкретизированы признаки, вызывающие сомнение в достоверности словарной фиксации: слабая документированность, например, однократная фиксация, отсутствие примеров употребления в речи (или наличие фальсифицированных иллюстративных примеров), словообразовательная изолированность, нарушения формата словарной записи, например, лауны (отсутствие ударения, грамматической характеристики и др.), нарушение

² Данный вывод соответствует специальности 10.02.19 – теория языка.

алфавитного порядка в расстановке слов.

(2.3. Стратегии критической проверки и исправления сомнительного описания слова.) В качестве ключевого инструмента верификации проанализированы стратегии критической проверки и исправления сомнительного описания слова, эксплицирован ход мысли авторов критического анализа от (а) сомнения в достоверности описания слова к (б) поиску гипотезы о происхождении ошибки, (в) вопросу о возможности конъектуры, её обоснованию, а также (г) оценке рентабельности обнаружения ошибки.

Выдвижение и проверка гипотезы включают: обращение к узкому контексту, поиск противоречия, выдвижение гипотезы о смешении разного уровня, обращение к широкому контексту. Обнаружение ошибки или недостоверности и исправление записи, внесение и обоснование конъектуры требуют доказательств, поэтому важно различие конъектур по степени доказанности: необходимая и бесспорная конъектура и не до конца подтверждённая конъектура, конкурирующие и неподтвердившиеся гипотезы, остановка на этапе сомнения в достоверности. *Исправление ошибочного прочтения слова представляет собой последовательный перебор и оценку всего множества вероятных чтений «тёмного места».*

Для успешной верификации сомнительного или недостаточного словарного описания слова рациональная концентрация привлечённого материала и своевременный интерпретационный маневр намного важнее количественных характеристик доступного материала.

Для того чтобы определить рамки ожиданий при поиске ошибок, далее предлагается описание процедуры обнаружения ошибок прочтения. По этой причине после двух глав, посвященных объекту и предмету исследования, в третьей главе, завершающей теоретическую часть исследования, представлена характеристика главного инструмента критики – анализа ошибок прочтения.

Задача **третьей** главы «Ошибки прочтения и копирования как объект грамматологического анализа и систематизации» состояла в том, чтобы рассмотреть ошибки прочтения и копирования в ряде аспектов: как объект грамматологического анализа, как объект статистического анализа, как объект анализа предшественников (то есть обобщить опыт выявления ошибок прочтения авторитетными учёными).

(3.1. Грамматологические основы текстологического анализа сомнительных записей слабо документированных слов.) Оценка общей различимости русского письма пересмотрена в сторону повышения, показано, что более важной при выборе чтения оказывается оценка различимости буквы в алфавите в сопряжении с её частотой в тексте.

На основе описания русского письма Т.М. Николаевой путём дополнения списка основных элементов удалось более строго описать конкретные случаи визуального смешения букв, характерные для беглых стилей взрослого почерка, с охватом букв, утраченных в современном алфавите. Например, сегмент из трёх элементов типа *l l l* или *e e e* может прочитываться в разных окружениях

по-разному (см. таблицу 1 ниже).

Эта схема отражает лишь некоторую часть известных ошибочных прочтений сегмента «и і ъ», но при опоре на список выявленных очиток можно более уверенно обнаруживать и обосновывать конъектуры в новых случаях.

Таблица 1. Примеры визуальной нейтрализации графем

Неправильное чтение	Исправленное чтение	Значение слова	Кто предложил конъектуру
пакма	<i>пакша</i>	рука	В.И. Даль
ми́молость	<i>жи́молость</i>	жи́молость голубая	А.Ф. Журавлёв
до́тлый	<i>до́щлый</i>	хитрый, до́щлый	А.Б. Страхов
анено́ль	<i>ажно́ль</i>	даже	В.В. Шаповал
глубо́нька	<i>шубо́нька</i>	шубо́нька	В.В. Шаповал
заче́лебарить	<i>заче́мбарить</i>	подвязать шинель, как шаровары, для тепла	В.В. Шаповал
ишчан	<i>жиган</i>	опытный вор	В.В. Шаповал
окиган	<i>жиган</i>	картёжник	В.В. Шаповал
панисади́ло	<i>панекади́ло</i>	паникади́ло	В.В. Шаповал
тушь	<i>туисъ</i>	сосуд	В.В. Шаповал
шнажъ	<i>шинапс</i>	водка	В.В. Шаповал

Дополнение схемы формализованного описания нейтрализации графем динамическими характеристиками индивидуального письма при опоре на опыт почерковедения (выработанность почерка, дифференцированность нажима, связность, разгон и др.) позволило точнее описать условия, благоприятные или неблагоприятные для различения визуально схожих букв.

(3.2. Опыт статистического анализа сомнительных записей слабо документированных слов.) Разработаны различные подходы к изучению ошибок на основе лингвостатистических методов. Частотность отдельных графем в различных лексических слоях (жаргонизмов, омонимичных словам общенародного словаря, и отличных от них) в жаргонном словаре С.М. Потапова 1927 года в ряде случаев неожиданно сильно отличается от средних для русского языка показателей, но это не позволяет напрямую вычленить наиболее склонные к визуальному смешению графемы по их количественным характеристикам. (Данный вопрос ранее не изучался.)

Корреляция между тривиальностью (предпочтением более частотной последовательности букв) или экзотичностью прочтения и его выбором в условиях неопределённости стала следующим объектом анализа. Количественное изучение ошибок прочтения в этом аспекте позволило сделать вывод о примерном равенстве этих двух противоположных тенденций. Это

важно для понимания механизма возникновения ошибок прочтения. Для практических целей выявления конкретной ошибки представляется полезным учитывать, что до половины гадательных прочтений могут оказаться экзотическими, то есть выбираться из статистически редких чтений. Например, на месте обычного берлинка 'сорт картофеля «берлихинген»' прочитывается *оерлинка* (с зиянием и без каких-либо связей с известными словами).

Результаты исследования количественных характеристик отдельных нейтрализуемых букв позволяют лишь приблизительно оценить вероятность определённой ошибки прочтения. Например, анализ показывает, что всего лишь 30 пар наиболее вероятных смещений букв покрывают до трёх четвертей случаев. Это важно в практическом плане для рациональной организации проверки написания необычных слов. Однако объединение ряда сходных букв по 5 укрупнённым группам ошибок (например, учёт смещений всех трёхэлементных букв и проч.) даёт более устойчивые результаты. Данное сопоставление позволяет выйти на новый уровень обобщения: тенденция в распределении ошибок по 5 группам (см. таблицу 2), обнаруженная нами в словаре Даля и СРНГ, достаточно хорошо подтверждается и на жаргонном материале. Именно этот последний подход как наиболее стабильный по результатам используется далее при анализе опыта выявления ошибок прочтения рядом отечественных исследователей. Распределение ошибок прочтения по пяти группам в массе записей заглавного слова и других частей словарной статьи при описании малоупотребительных и слабо документированных слов не зависит от их принадлежности к конкретному территориальному или социальному диалекту, а также к литературному языку, а определяется условиями фиксации и копирования.

(3.3. Опыт текстологического анализа сомнительных записей слабо документированных слов в отечественной лексикографической критике.) Представлен анализ опыта исправления словарных записей слов, предложенного в работах исследователей прошлого В.И. Даля, В.И. Чернышёва, а также и в трудах современных отечественных ученых А.Ф. Журавлёва, А.Б. Страхова, А.Е. Аникина, Л.Л. Крючковой.

Таблица 2. Сводные данные по конъектурам 6 авторов

<i>Группы ошибок</i>	В.И. Даль	В.И. Чернышёв	А.Ф. Журавлёв	А.Е. Аникин	А.Б. Страхов	Л.Л. Крючкова
1 – 1 элем.	9	4	48	24	26	5
1 – 2 элем.	8	2	31	10	13	9
2 – 2 элем.	11	5	90	27	23	11
2 – 3 элем.	4	1	14	8	3	2
3 – 3 элем.	8	4	95	29	22	1
Итого	40	16	278	98	87	29

В таблице 2 учитываются суммарные данные только по следующим пяти обобщенным позициям:

- 1 – 1 элем. – смешение в паре одноэлементных букв (*z – ч*)
- 1 – 2 элем. – смешение двуэлементной и одноэлементной буквы (*a – e*)
- 2 – 2 элем. – смешение в паре двуэлементных букв и групп букв (*n – n, u – ee*)
- 2 – 3 элем. – смешение двуэлементной и трёхэлементной буквы (*ж – н*)
- 3 – 3 элем. – смешение трёхэлементных букв или групп букв (*ж – м, ж – ол*).

В данном разделе было обработано статистически 718 позиций (из них исправлены автором настоящего исследования 111). В самом общем виде контур усреднённого графика для этих выборок напоминает «пилу» или «трезубец». Несомненное сходство в распределении долей ошибок по пяти группам говорит о том, что проведённое сопоставление позволяет надёжно предсказывать «узкие места» в лексикографической работе с любым слабо документированным лексическим материалом.

Эти данные существенно отличаются от распределения ошибок, полученного на древнерусском материале.

Таблица 3. Данные для сопоставительного анализа

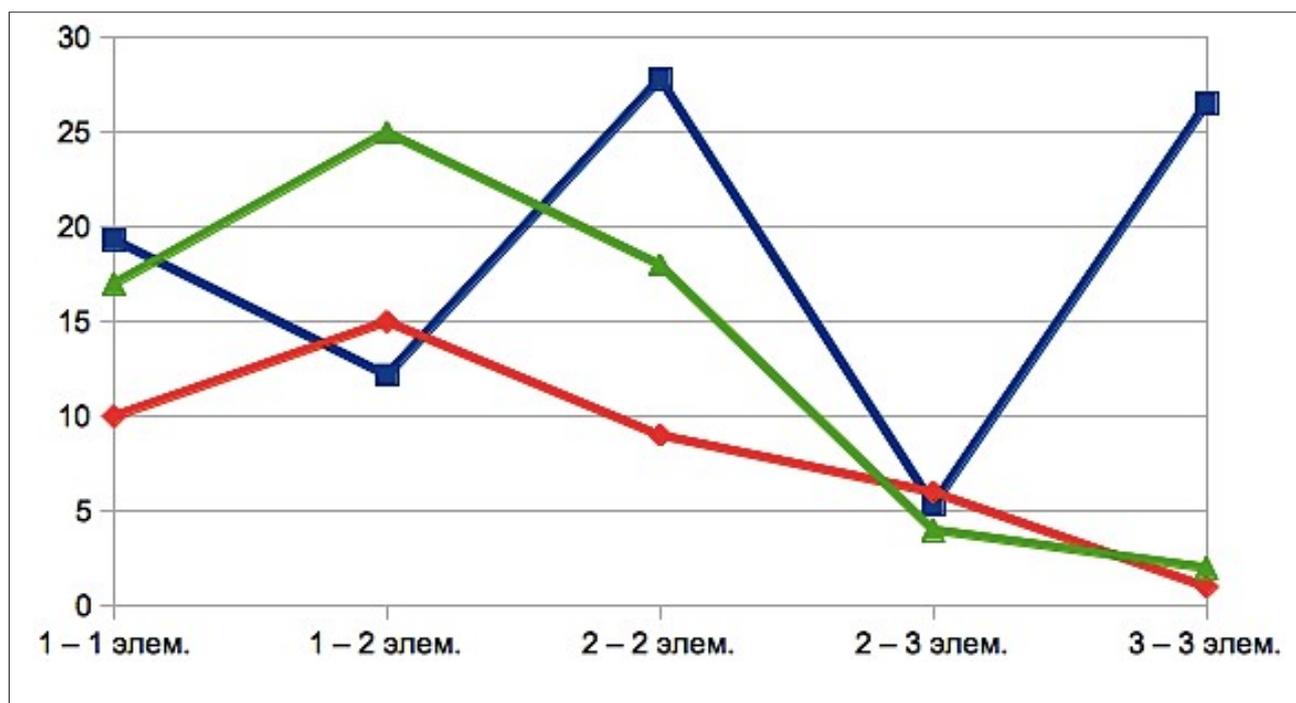
<i>Группы ошибок</i>	Среднее по 6 авторам	Л.Ю. Астахина (XI-XVII вв.)	Словарь XI-XVII вв.
1 – 1 элем.	19,33	10	17
1 – 2 элем.	12,17	15	25
2 – 2 элем.	27,83	9	18
2 – 3 элем.	5,33	6	4
3 – 3 элем.	26,5	1	2
Итого	---	41	66

Таким образом, современный материал (территориальных и социальных диалектов) демонстрирует устойчивое распределение ошибок прочтения по группам (характерная «пилообразная» линия с квадратами на графике, которая отражает накопление ошибок по группам в результате неоднократного копирования материала разными людьми). Это распределение заметно отличается от соответствующих характеристик, полученных для двух выборок ошибок на древнерусском лексическом материале (2 графика с «горкой» в начале). Вероятно, выписки для картотеки ДРС, также обычно выполнявшиеся современным курсивным письмом, имеют иное распределение ошибок по группам по причине как правило однократного копирования материала с листа рукописи или публикации.

При всех отличиях исследовательских подходов можно констатировать, что бесспорным остаётся сходство применяемого ими источниковедческого инструментария. В рамках задачи исследования визуальных смешений букв

удалось подтвердить важную роль лингвостатистики. Статистика ошибок важна для воссоздания общей картины распределения смешений конкретных пар букв по типам, хотя и не всеильна при интерпретации каждого индивидуального случая в том смысле, что нет возможности при помощи предшествующих наблюдений предсказать, когда и на какой записи конкретный лексикограф вместо *ч* прочтёт *г*.

График 1. Распределение ошибок прочтения по пяти группам

Пояснения к графику 1:

линия с квадратами – усредненные данные по 6 современным выборкам ошибок прочтения

линия с треугольниками – примеры из предисловий 9-29 выпусков «Словаря русского языка XI – XVII вв.»

линия с ромбиками – ошибки прочтения из списка Л.Ю. Астахиной в «Словаре русского языка XI – XVII вв.»

Таким образом, можно считать доказанным, что алгоритмизация обнаружения конкретного типа ошибок прочтения на основе ожиданий, сформированных в результате обобщения статистических данных, вполне возможна. Она эффективно рационализирует процесс проверки реконструируемых на месте сомнительного начертания ряда наиболее вероятных прочтений. Кроме того, она создает инструмент верификации, позволяющий на основе прошлого накопленного опыта проверять выборку на предмет вероятных пропусков, то есть не замеченных исследователем ошибок См. Таблицу 4.

Практические подходы к верификации словарных описаний слабо

документированных слов далее представлены в трёх аспектах: проверка записи заглавного слова, его описания и связей этого описания вне данного словаря.

В общей структуре исследования глава третья является теоретической основой для практической типологии ошибок, рассматриваемой далее в **четвёртой** главе на богатом эмпирическом материале.

Таблица 4. Визуальные нейтрализации букв с количественными показателями для наиболее распространённых пар (на 400 случаев)

з	32	ч	з				2	в ¹	ш			30	т ¹		
6			13			1		7	17						
т ²	4	б	8	д		1	х		3		4	м		11	
		4					3	5	↑		← 9 →				
в ²		о	5	а	27		л	6	к ¹	3	2	к ²		7	
2		6		6			3	20	↓						
с	21	е		ы	1	и	3	н	25	1	жс		2		
			2			1									
ю	5	і̇о	1	ѣ		к ³	1	й	2	н	3	р	2	п	1
															ит

Для синхронной (в частности диалектной и жаргонной) и исторической лексикологии и этимологических исследований важно ограничить и маркировать весь сомнительный лексический материал как в частных, так и в сводных лексикографических описаниях и по возможности предложить обоснованные исправления ошибочных данных. Критика сомнительного словарного описания слова начинается с (а) проверки и корректировки записей заглавного слова, которая (б) позволяет уточнить состав словарной статьи и перейти к обнаружению и исправлению ошибок в описании слова, что дает возможность (в) перейти к рассмотрению связей словарной статьи за пределами словаря и найти дополнительные инструменты уточнения описания слова. Этой логикой определяется структура работы. Таким образом, на первом плане исследования находится комплексное рассмотрение феномена словарной ошибки, что призвано заполнить явно ощутимую лауну в методологии современной источниковедческой критики словарей.

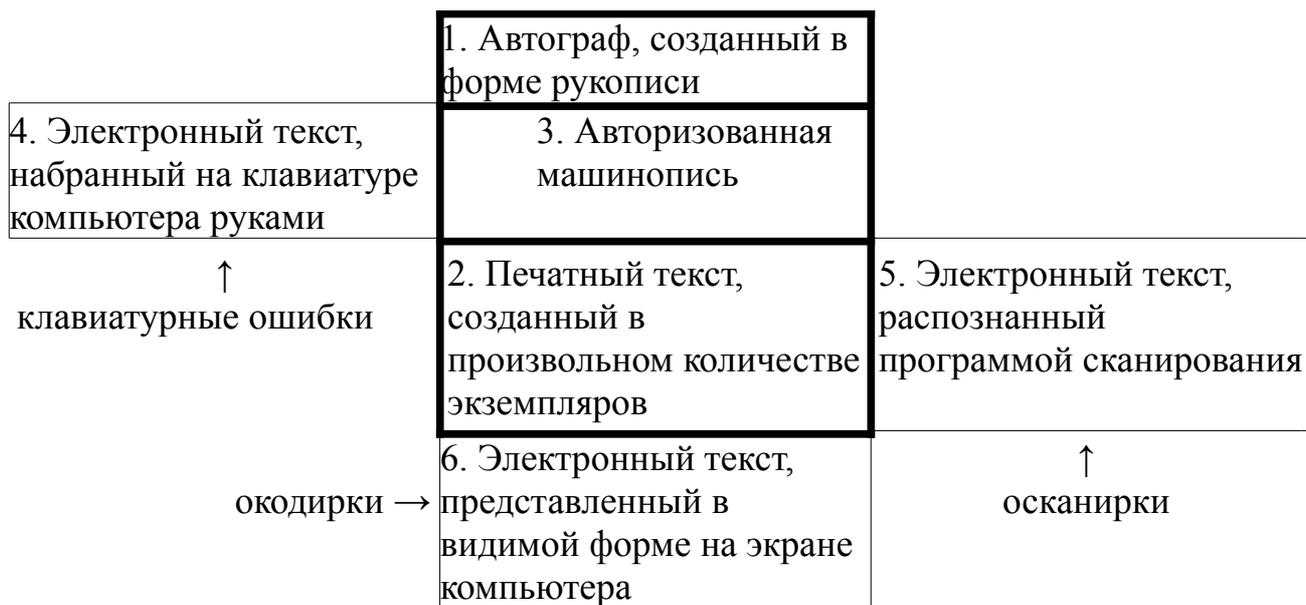
Задачей главы **четвертой** «Опыт типологизации ошибок прочтения и копирования заглавных слов» было создание конкретной по назначению типологии ошибок, приводящих к возникновению записей несуществующих заглавных слов. Этот общий результат при всем разнообразии указанных ошибок позволяет рассматривать их вместе.

Принципиальным было *разделение на ошибки восприятия и ошибки порождения. Это позволило учитывать (и реконструировать) причины возникновения ошибок и выработать более эффективные стратегии их*

обнаружения и исправления. Были разделены ошибки восприятия, вызванные смещением и переразложением букв. Учитывалась длина нейтрализованного сегмента. Отдельно проанализированы ошибки порождения, в том числе и вызванные особенностями использования технических устройств: ошибки сканирования и кодирования³.

Схема 1 показывает соотношение между традиционными объектами текстологии и новыми, существующими в электронной форме и меняющими привычное представление об автографе.

Схема 1. Традиционные и новые объекты текстологии

Таким образом, новизна предлагаемой нами типологии ошибок была обусловлена рядом факторов: тем, что она опиралась на значительный объём эмпирического материала, всемерно учитывался опыт предшественников как при работе с древним, так и с новым материалом, детализировались существовавшие ранее классификации ошибок на основе установления причин их возникновения, учёта динамических характеристик взрослых почерков и статистических данных, типы же ошибок рукописного и печатного текста дополнялись ошибками сканирования и кодирования, проникшими в массовую практику создания текстов.

Прежде всего мы ограничиваем зону интереса так называемыми фонетически неприемлемыми записями (*белёс* вместо *белёц* – отражает произношение, но не *насбёбать* вместо *настебать*). Всевозможные фиксации диалектной фонетики ошибками не считаются, но задача их опознания предшествует формированию корпуса анализируемых ошибок.

(4.1. Смещение букв и групп букв как главный источник ошибок прочтения.) Рассмотрены нефонетические ошибки прочтения заглавного слова.

³ Данный вывод соответствует специальности 10.02.19 – теория языка.

Прежде всего это визуальное смешение букв, механизм которого был исследован в главе третьей. Реже представлено смешение двух или нескольких букв в слове. Например: *зане́льник* = ⁺чапельник 'сковородник'. Подобные ошибки могут возникать как бы в результате цепной реакции: неверное прочтение влечет за собой ряд ложных догадок.

Среди одноэлементных букв лидирует смешение *г* – *ч*., представленное и в вышеприведённом примере.

Ошибки встречаются и в толковании: одноэлементное *л* смешивается с буквой *с*: костромское и архангельское «Схиза́ть [?]. Толковать» (СРНГ) < ⁺то_сковать. Важно отметить, что локализация ошибки происходит иногда с запозданием, поначалу сомнение вызывает описание слова в целом. Отсюда вопросительный знак при этом слове у В.И. Даля и др. Это следует учитывать при анализе материала предшественников, сознательно и последовательно перенося фокус критического внимания с одного элемента словарной статьи на другой.

Отдельно проанализированы случаи смешения двуэлементных букв, например: *н* – *й*: якобы жаргонное *банза_н* 'осужденные японцы' (1997); вместо *банза_й* (японское приветствие); трёхэлементных букв: орловское «Билетеньки, *мн.* [удар.?). [Знач.?]» (СРНГ) = наречие *белёшеньки* или *белёшеньки*, значит 'белёшенько (вымыть рубашку)' и др.

Далее рассматривается более редкий тип ошибок – смешение букв с неравным количеством элементов (см. выше двуэлементное *л* = одноэлементному *с* в толковании при *схиза́ть*). Приведём пример из редкого русско-украинского словаря 1918 г.: «Ото_чки – вишкварки | Отопленіе – опал, отопка», в первом слове опечатка: *ч* вместо *п*: *ото_чки* 'шкварки'. Первый элемент буквы *п* опознан как начальная засечка в букве *ч*.

Ошибки прочтения знаков ударения, диакритических знаков и других отличительных элементов записи разнообразны. Слово с проставленным ударением встречается реже и потому его опознание затруднено, не является гарантированным. Так, запись «Ду_ек, ду_й – два рубля» в жаргонном словаре 1927 г. трансформировалась в (стоящую не по алфавиту) запись «Ду_би, ду_й – два рубля» (1991), здесь произошло смешение *éк* (или *ēк*) > *би*.

Технические ограничения иногда не позволяют ставить акценты в печатном тексте, при необходимости их обозначают разными нестандартными способами: например, полужирным на фоне обычного светлого шрифта («Лошанок – жеребенок»). Это приводит к разнобою и ошибкам прочтения. Например: смешение *п* – *ц*. Ярославское «Вье_цериться, рюсь, ришься, сов. [удар.?). Влезть, втереться куда-нибудь» (СРНГ), из газетной публикации 1868 г.: «Вье_периться – влѣзти, втереться куда-нибудь», где курсивное *е* обозначает ударение, но в промежуточной рукописи/машинописи курсив был передан волнистым подчеркиванием, которое в соединении с предшествующим *п* и дало ошибочное прочтение *ц*.

Нефонетические ошибки прочтения заглавного слова включают также

менее многочисленные и более разнообразные случаи переразложения между буквами или группами букв. Ценными для иллюстрации линейности процесса распознавания слова являются ошибки, которые возникли потому, что читающий не смог вернуться назад и отказаться от принятого прочтения буквы, навязанного усвоенной нормативной орфографией: «**Панисади́ло**, а, ср. Паникадило. Морш. Пенз., 1896» (СРНГ), можно предположить неправильное чтение записи [†]панекадило, после выбора *панц*- (чтения, поддержанного толкованием) остаток был отождествлён с *-с-*, а не с *-к-*.

Иногда в ошибках прочтения (как смешения, так и переразложения) проявляется предпочтение простых открытых слогов типа ТА при выборе угадывающего чтения. Рассмотрим якобы жаргонное (арготическое) *гали́ник* – тайник, ошибочно прочитанное вместо *гашник*. Ошибочный результат содержит два открытых слога *-ли-ни-* на месте правильного *-ини-*.

(4.2. Опечатки в заглавном слове.) Ошибки копирования включают механические и клавиатурные (в том числе компьютерные) опечатки в заглавном слове, а также компьютерные ошибки, возникающие без непосредственного участия человека.

Механические, условно говоря, опечатки в заглавном слове включают:

Пропуски. Прямым доказательством пропуска буквы является наличие исходного варианта основы слова в той же словарной статье, например: «**стрыжа́к**, а с.м.» и «**стыгу́н**, а с.м.» с толкованием «годовалый подстриженный жеребенок» [Караулов 1900: 108].

Пропуск начальных букв в словаре встречается редко, так как алфавитный порядок позволяет его избегать, например в терском словаре 1900 г.: «**епу́тный** пр.<илагательное> – безпутный, непутёвый», где явная опечатка обнаруживается без всяких колебаний.

Вставки: «**ВЕЧЕРИНКА** – овца» (в жаргонном словаре 2001 г.), где имела место вставка *е* (**веречинка*) и затем перестановка букв, но ранее: «**Верчи́нка** – овца» (1991), результат неправильного прочтения осмысляется как якобы производное от *вечер*.

Обычно нет возможности выяснить причины опечатки, но иногда можно строить довольно надёжные гипотезы. Например, в словарице иностранных слов 1859 г.: «**Впостасть** греч. Каждое из лиц Животворящей Троицы». Видимо, гиперкоррективная вставка по аналогии с орфографическим произношением финалей *кость*, *хвост*, а не низкостатусное [кос'], [хвос].

Замены: жаргонное «**Заместить** – быть пойманным, арестованным» (1927), ранее правильно: «**Заместись**. Быть захваченным, пойманным, арестованным» (1908).

Как двойную встречную замену можно рассматривать графическую метатезу: якобы донское «**Ахтап**, а, м. Кусок (чего-либо)» (СРНГ) < *атхан*, *отхан*. Но распространённая и закреплённая в речи перестановка согласных должна не только фиксироваться, но и оговариваться в словаре, чего не сделано в культурологическом словаре 2004 г.: *ахалкетинец* ‘конь туркестанской

породы'. К сожалению, только вместо пропущенного правильного *ахалтекинец*, от названия оазиса Ахал-Теке.

Опечатки и описки такого рода чрезвычайно трудно выявлять, поскольку они возникают в ситуации ослабления контроля. Иногда мы можем опираться на особенности распределения звуков в речи. Для лексикографа имеет практический смысл проверять любую графическую геминату не на стыках морфем, поскольку в русском языке удвоением букв отличаются заимствования, написание которых часто не поддается систематизации.

Клавиатурные опечатки в заглавном слове – это не новый тип ошибок, но его растущая массовость сегодня требует к нему дополнительного внимания.

Соседство в наборной кассе как причина ошибок актуально лишь при обращении к старым изданиям. Политерный ручной набор в наши дни используется чрезвычайно редко. Пример из словаря иностранных слов 1861 г.: «**Дуо** или **Духть**. Пѣніе въ два голоса», итальянское *duo* 'два, дуэт' и ⁺дуэть. Наборщик взял не литеру э над ячейкой для ю-строчного, а под нею (х).

Клавиатурные опечатки обусловлены нажатием на соседнюю клавишу (по вертикали, по горизонтали или по диагонали) так, выбор литеры л вместо ж может быть обусловлен их соседством на клавиатуре с д (л-д-ж): калужское *недостидки* 'недостатки' (СРНГ) < *недостижки* 'то же' [Там же]. Как и в других ошибках, более опасны правдоподобные искажения, не противоречащие контексту и совпадающие с реальными словами.

Компьютерная клавиатура в основном сохранила черты и потенциальные ошибки пишущей машинки и линотипа. Кроме того, возникают новые возможности: ошибочно печатать сдвоенные буквы и соседние буквы одним нажатием, например, «РП» вместо «Р» в слове: «**ГАШИРЦА**, -ы, ж. Угол. Спиртное». Так жаргонный словарь 2000 г. воспроизводит словарь 1992 г.: «**ГАШИРА** – спиртное». Последнее не является безупречным с точки зрения достоверности: вероятно, это ошибочное прочтение записи ⁺гамира, ср.: «**Гама/ы/ра** – самогон, спирт» (1927).

Ошибка сканирования (осканирка) – новый тип ошибки. Участие человека здесь двойственное: кто-то разрабатывает программу распознавания, кто-то ещё забывает выправить результаты распознавания. Пример в переиздании словаря Н.М. Тупикова 2005 г.: «**Беземертной**. Ивашко Безсмертной...», ошибка сканирования легко исправляется по повтору прозвища в словарной статье и первому изданию 1903 г., где **Безсмертной**.

Ошибка кодирования (окодирка) – также новый тип ошибки, возникающий вне контроля автора. Здесь опаснее частичная и выборочная замена символов, приводящая к правдоподобному результату, например: вместо «ять» оказалось напечатано «у»: *стрѣла* > *струла*, *мѣшокъ* > *мушокъ* (в публикации офенских материалов В.И. Даля). Если все символы отобразились неправильно, то результат абсурден, что останавливает его тиражирование.

В дополнение к вышерассмотренным ошибкам мы особо выделяем ряд

случаев, в которых несуществующие слова возникают ещё и по причине замещения позиции заглавного слова неподходящими, хотя зачастую и реальными единицами: другими частями словарной статьи.

(4.3. Ошибки идентификации заглавного слова.) Отдельно проанализированы ошибки идентификации сокращенных записей заглавных слов и ошибочное приписывание статуса заглавного слова другому элементу словарной статьи.

Сокращение повторной записи заглавного слова в словосочетаниях до первой буквы может приводить к ошибочному переносу словосочетания к другому заглавному слову, например: жаргонное (1990) «Г<НАТЬ> ДУГУ – сообщать неверные сведения о месте предполагаемого преступления», источник – хорошо документированное (1927) *гнуть дугу* ‘сообщать неверные сведения о месте предполагаемого преступления’.

Непонимание функции элемента словарной статьи приводит к незаслуженному превращению его в заглавное слово.

Неотмеченные реконструкции могут приниматься за реальные слова, например, псевдожаргонизм *авыльно* ‘довольно’, получивший статус заглавного слова в 2000 г., восходит к гипотетическому построению: «**Авыла, авыло** – (орфоэпический <sic!> перенос: довольно-авыльно-авыло) довольно» (впервые в словаре 1991 г.).

Фонетическая транскрипция, призванная преодолеть все двусмысленности традиционного письма, не рассчитана на автоматизм восприятия, а потому подвержена как ошибкам прочтения, так и ошибкам копирования. Примеры: «**Стёшки**, *мн.* [Знач.?]» (СРНГ) < «с’т’ёш’к’и» (публикация Л.П. Смоляковой 1961 г.), =*стечки* (уменьшительное) от *сти* ‘щи’.

Отсылка пустая или неточная Например, в словаре жаргона преступников 1927 г. имеется такая запись: «**Шара** – см. **Ашар**». В соответствующем месте слово *ашар* ‘базар’ отсутствует.

Проведённый анализ позволил продвинуться в изучении условий и причин возникновения различных ошибок и путей их обоснованного исправления.

Наблюдение над вызванными дефицитом источниковедческой критики ошибками записи и прочтения заглавного слова в словарях позволило сформулировать гипотезу об обязательности верификации словарных данных на основе источников для достоверной фиксации слабо документированной лексики. Эта гипотеза и в четвёртой главе была полностью доказана и проиллюстрирована примерами искажения записи заглавного слова в тех случаях, когда такая критика не проведена.

Глава **пятая** «Выявление и исправление ошибочных компонентов в словарной статье» обобщает принципы обнаружения и анализа ошибок в основных компонентах словарной статьи, как правило, получившей дополнения и уточнения на основе *на уже проведённое уточнение написания слова и состава словарной статьи*.

Эта задача конкретизируется в следующих аспектах: а) предложить типологию ошибок в толкованиях и при интерпретации иллюстративных контекстов, а также: б) представить пути верификации грамматических помет и в) основных ограничительных помет (стилистических, географических, хронологических).

Принципиальное разделение ошибок на ошибки восприятия и ошибки порождения, оказавшееся продуктивным в 4 главе при создании типологии ошибок в заглавном слове, подтвердило свою продуктивность и в 5 главе, как при анализе причин возникновения ошибочных толкований, где сходное разделение ошибок на ошибки (восприятия и) копирования и интерпретации (и порождения своей версии толкования) позволило выстроить типологию ожидания, основанную на знании вероятных типов ошибок, так и при анализе ошибочных помет, где копирование и интерпретация также оказываются двумя базовыми операциями, учёт которых позволяет разделять ошибки по причинам их возникновения и вырабатывать основанные на этом знании стратегии обнаружения и исправления.

Опыт анализа неточных толкований показывает, что современный читатель (и лексикограф) не всегда вполне точно понимает толкования лексикографов прошлого. Таким образом, нельзя говорить о том, что цель критики семантического описания малоизвестного слова – это достижение стабильной корректности. Вернее будет говорить о постоянно заполняемой бездне непонимания между лексикографами прошлого и нашими современниками.

(5.1. Принципы исправления толкования слабо документированного слова.) Ошибки в толковании разбиты на две большие группы: ошибки копирования и ошибки интерпретации.

Ошибки копирования толкований приводят к возникновению «дефектных толкований», которые разделены на 8 групп в зависимости от ошибок: 1) толкования с ошибками на уровне графики (в одной букве); 2) толкования с ошибками на уровне графики (в нескольких буквах слова); 3) утрата составных частей толкуемого; 4) утрата составных частей толкования; 5) перестановка толкуемого и толкующего компонентов местами; 6) нарушение границ между внутренними частями словарной статьи; 7) нарушение границ между соседними словарными статьями; 8) толкуемое иногда по ошибке равно толкованию.

Типы ошибок интерпретации, приводящих к «проблемным» толкованиям, разбиты на 5 групп в зависимости от типа неточности в толковании: 1) расширение значения слова; 2) сужение значения слова; 3) сдвиг значения слова с сохранением пересечения; 4) сдвиг значения слова без сохранения пересечения; 5) в толковании использованы заведомо непонятные читателю слова.

Анализ соотношения неточного или неверного толкования с иллюстративным контекстом позволяет развить закрепившееся в

лексикологии различение сильных и слабых контекстов и применить его для исправления толкования. Причиной неточного толкования слабо документированного слова является обычно абсолютизация данных единственного контекста, часто источником ошибочного толкования является отождествление соседства и синонимии. Признаком ошибочного толкования является противоречие между толкованием и иллюстративным примером. Неправильная реконструкция синтаксических отношений может стать причиной ошибочного толкования даже в том случае, когда понимание смысла отдельных слов не вызывает трудностей.

(5.2. Грамматические пометы как объект критического анализа и верификации.) При анализе трудностей адекватной грамматической трактовки изолированной формы слабо документированного слова выявлено, что преобладающими оказываются ошибки интерпретации, разделяемые на две группы: ошибки более серьезные, приводящие к неправильному опознанию части речи (например, создание фантомного существительного *буха́* на основе выражения *был бухой*, как в американском словаре Майера Галлера 1977 г.), и ошибки относительно менее грубые, которые приводят к неправильной реконструкции грамматических форм слова («*Пи́камь* – большой ножъ съ деревянной ручкой_{<, >} которымъ рубять мясо, сахаръ и т. п.» (в комментарии к свадебной песне О.Х. Агренево́й-Славянской), на основе формы *пиками* – твор. пад. мн. ч. от *пи́ка*).

В качестве вспомогательного инструмента верификации грамматических характеристик слабо документированного слова представлена таблица всех омонимичных флексий литературного языка с некоторыми дополнениями из говоров. Например, окончание *-у* родительного части существительных мужского рода ошибочно может приниматься за показатель винительного падежа существительных женского рода, это приводит к «восстановлению» фантомного существительного *фефе́ра*, вместо *фе́фер* (на основе выражения *задать фефери*). Таблица позволяет формализовать проверку всех возможных версий и избежать пропусков или смешения двух омонимичных флексий.

(5.3. Неточности, возникающие при выборе ограничительных помет, и приёмы их верификации.) Проанализированы ошибки в пометах: географических, хронологических, стилистических. По причине краткости смешиваются схожие пометы, относящиеся к разным губерниям («Яра́н.» и «Яре́н.»), название произведения «Казак» принимается за географическую помету **Казан.** и проч.

Чреваты ошибками понимания тождественные общепринятым авторские пометы: «Ист.» значит не «исторический», а *Истобное́* – село в Репьёвском районе Воронежской области (в материалах свящ. Ф.И. Поликарпова 1911 г.).

Мн. – не множественное, а международное (Л.А. Мильяненко).

Колобре́жцы – древние жители г. Кольберга на Балтике – ошибочно перенесены в современное Архангельское Поморье (СРНГ), чему виной неразличение двух Поморий («Помор. **Арх.** [?]»).

Наряду с ошибочным пониманием пометы встречается и ошибочная

переадресация пометы соседнему слову: М. Фасмер назвал шутливым петербургское школьное слово своего времени *клякспапаша*, однако эта оценка была перенесена в переводе его словаря и на исходное нейтральное *клякспапир* ‘промокательная бумага’.

Таким образом, хронологические, географические и стилистические пометы в словарях нуждаются в проверке, что требует индивидуального критического анализа и обращения к источникам описания слова.

Наблюдение над вызванными дефицитом источниковедческой критики ошибками в толкованиях, а также при интерпретации иллюстративных примеров и контекстов, в грамматических пометах, в ограничительных пометах (стилистических, географических, хронологических), позволило сформулировать гипотезу об обязательности верификации словарных данных на основе источников для оценки достоверности всех компонентов лексикографического описания слабо документированной лексики. В частности, нами доказано, что ошибочное копирование и интерпретация помет различного назначения обычно вызывается смешением их сокращенных обозначений.

В главе **шестой** «Выявление источников словарной статьи за пределами словаря текстологическими методами» была решена задача показать пути разработки и продемонстрировать применимость ряда *текстологических критериев* для вычленения и верификации *слоя компиляции*. Эта процедура необходима для *оценки отдельной словарной статьи с учётом её возникновения в определённой линии преемственности* с точки зрения её оригинальности и достоверности.

Таким образом, обнаружение и проверка цитат (особенно скрытых и прерывистых цитат большого объёма) важны как средство коррекции словарного описания слабо документированного слова и необходимы для верификации данных словарей.

(6.1. Помеченный и непомеченный слой компиляции.) Дано определение *слоя компиляции* как совокупности всех (в том числе отредактированных) цитат, взятых из одного словаря в другой, обоснование важности выявления текстологическими инструментами связей между словарями: скрытой цитаты, ошибки цитирования, плагиата или иного рода преемственности. Обычно цитаты предшественников в новом словаре никак не помечаются, но и проверка корректности цитирования указанных источников для оценки достоверности лексикографического описания тоже необходима.

Цитаты могут редактироваться и получать иное соседство. Однако остаточные следы (в том числе ошибки) цитирования можно использовать для опознания их источника. Если определённые ошибки регулярно характеризуют авторскую стратегию цитирования, они используются как вероятные текстологические критерии для вычленинии всего слоя цитат. Непомеченный, скрытый слой цитат приходится извлекать, опираясь только на подобные косвенные приметы цитирования, которые по мере накопления и взаимоподкрепления становятся основанием для окончательного вывода.

Для объективной оценки словарной статьи необходимо установить её первичное соседство, поскольку источником ошибок могут быть взаимовлияния и взаимодействия соседних словарных статей вплоть до частичного смешения и слияния.

Например, во 2-м издании словаря Даля был пропущен фрагмент [взятый нами в квадратные скобки]:

«**Му́сить** что, [*юж. зап.*, нѣмцк. быть вынуждену, обязану сдѣлать.

Мус(ш)кара́дный] *юж. зап.* дрянной, невзрачный; неряшливый, неопрятный; скаредный. **Му́скарадно** *глядѣть*, *пск.* гадко, противно», – что привело к слиянию двух словарных статей и возникновению до сих пор не исправленной фантомной словарной статьи, в которой глагол толкуется прилагательным:

«**Му́сить** что, *юж. зап.* дрянной, невзрачный; неряшливый, неопрятный; скаредный. **Му́скарадно** *глядѣть*, *пск.* гадко, противно».

Этими корректирующими возможностями первичного окружения и определяется важность учёта более широкого контекста первоисточника за пределами словарной статьи или карточки. Кроме того, при чтении рукописи зачастую возникают трудности при идентификации букв в индивидуальном или устаревшем начертании, для разрешения сомнений в таких случаях также нужен более широкий контекст.

Изучение отдельных слоёв компиляции может быть полезно для уточнения описания диалектных слов. «Словарь русских народных говоров» складывается из диалектных материалов разных областей. Примерно оценить размер слоя компиляции, взятого из материалов одной области (региона), можно по сумме упоминаний данной области в различных словарных статьях. Такая предварительная оценка материала понадобилась для уточнения словарных описаний 12 новосибирских, 3 челябинских, 4 воронежских диалектизмов, предложенные автором данного исследования.

Суммарное количество ссылок на материал трёх областей: воронежские материалы – 10557; новосибирские материалы – 7353; челябинские материалы – 1618. Выборка производилась по электронной версии словаря, что позволило ускорить работу и обеспечить её качество.

Как видим, фиксируется значительный (до шестикратного) разброс в суммарных показателях по количеству приведённых цитат и отсылок к диалектным материалам трёх областей, что объективно отражает различия в степени их изученности. Разумеется, диалектные словари не всегда могут опираться на предшествующее поколение словарей, которых просто нет для всей территории страны. Это затрудняет изучение источников ошибок, но не делает его запретным. Таким образом, изучение слоёв компиляции в словаре, выделяемых по разным параметрам, широко представлено, продуктивно, необходимо для создания достоверного лексикографического описания малоизвестного или слабо документированного слова.

Далее изложен наш собственный опыт вычленения и изучения более

масштабных по количеству охваченных слов помеченного и непомеченного слоёв компиляции в современных сводных словарях русского уголовного жаргона.

(6.2. Помеченный слой компиляции как носитель сведений об источниках словарной статьи.) Помеченный слой компиляции, анализируемый нами, обнаруживается в ряде жаргонных словарей. Это список слов, снабжённых пометой *мн.* (международное) в словаре Л. Мильяненкова и пометой *ин.* (иноязычное) в словаре Д. Балдаева и других. В процессе анализа списка уточнено реальное содержание этих помет: по большей части так помечены переведённые цитаты из немецких словарей. Ошибки цитирования были сгруппированы по 14 типам. Данный комплекс текстологических примет, наметившийся в процессе анализа лексикографических описаний цыганизмов по списку 1992 г., был распространён на весь список слов с указанными пометами.

По результатам анализа данного списка его включение в русские словари квалифицируется нами как весьма доказательный случай не вполне ясного по целям цитирования в основном немецкого жаргонного словаря 1922 г. в русской жаргонной лексикографии конца XX века.

Выявление значительного числа слов цыганского происхождения, включенных в жаргонные словари из научных описаний без достаточных оснований, позволяет заключить, что роль цыганского фактора в формировании лексического состава русских и других жаргонов заметно переоценивалась. В частности, нами доказано, что описания слов цыганского происхождения, включенные в русские жаргонные словари, нередко были с ошибками представлены уже в цитируемом немецком жаргонном словаре⁴.

(6.3. Непомеченный слой компиляции как носитель сведений об источниках словарной статьи.) Непомеченный слой компиляции – это весьма расплывчатый и сильно отредактированный слой цитат из «Толкового словаря» Даля, инкорпорированных в вышеупомянутые словари жаргона.

В качестве ядерной части непомеченного слоя компиляции нами исследуется список из 44 слов, помеченных у Даля знаком вопроса при заглавном слове. На основе изучения этого списка делается вывод, что данный список не может иметь отношения к современному русскому жаргону, то есть по крайней мере часть материала словаря не соответствует заявленному объекту описания и является недостоверной.

Кроме того, проведённый анализ позволил сформировать уточнённый комплекс признаков цитирования, который применяется для опознания в данных словарях других непомеченных цитат из периферийного слоя цитат из «Словаря» В.И. Даля. Таким образом, было апробировано представление результатов текстологического анализа в терминах полевого подхода, доказана его применимость на примере скрытых в современном словаре цитат из словаря

⁴ Положение и вывод соответствуют специальности 10.02.19 – теория языка.

Даля. Практическое применение комплекса критериев позволило наряду с ядерной частью непомеченного слоя компиляции наметить также и периферийный ореол, состоящий из более или менее искажённых цитат, однозначность соотнесения которых с источником не всегда доказуема в полной мере. Во всяком случае цитаты из словаря полуторавековой давности, даже и в относительно скромном количестве выдаваемые за современные жаргонизмы, не добавляют достоинств научному и справочному изданию, даже если границы этого феномена не удаётся окончательно определить.

Практический результат проведённого в 6-й главе анализа: удалось определить источник и доказать необоснованность включения в словари русского жаргона 489 слов в составе выписок из немецкого словаря и более 50 слов из «Толкового словаря» В.И. Даля. Следует учесть нерешённость проблемы отдельности фантомного слова, сказавшуюся на вариативности подсчетов и затруднившую достижение абсолютной точности. Зачастую трудно решить, как учитывать варианты написания, этимологически восходящие к одному слову. Таким образом, сознавая некоторую относительность результата, приведём для наглядности, из чего складывается этот итог: цыганизмы, выписанные из словаря Вильгельма Польцера и др. немецких словарей – 199 слов; прочие слова, выписанные из словаря Польцера и др. немецких словарей, – 290 единиц; слова, выписанные из «Толкового словаря» В.И. Даля – 52 слова.

Надо отметить, что совпадения с «Толковым словарём» Даля в жаргонном словаре обнаружить и доказательно оценить именно как цитаты из него заведомо сложнее, чем явно чуждые русскому языку выписки из немецкого словаря. Всё же можно с уверенностью констатировать, что даже на этом материале удалось доказать несостоятельность стратегий неотмеченного цитирования словаря Даля, использованных ранее для расширения материала, неверно оценённого современными жаргонными лексикографами, среди которых наиболее заметен вклад Д.С. Балдаева / Л.А. Мильяненко.

Кроме того, методика оценки ошибок цитирования и отбора критериев для доказательства неотмеченного письменного заимствования из постороннего словаря может иметь широкое применение в будущем.

В «**Заключении**» подводятся основные итоги исследования и обращается внимание на дальнейшие перспективы исследования и использования материалов диссертации. *В целом проведённый анализ приводит к выводу, что возвращение к традиционным приёмам критики источников, как и выработка новых приёмов верификации, настолько востребованы в лексикографии, что могут претендовать не только на осмысление специфики задач и инструментария в рамках особого направления, но и на представление источниковедческой критики в лексикографии как инструмента верификации словарных данных⁵.*

⁵ Данное положение соответствует специальности 10.02.19 – теория языка.

**Научные статьи в ведущих российских периодических изданиях,
рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации
основных положений докторской диссертации**

1. Шаповал, В.В. О некоторых ошибках в современных жаргонных словарях // Вопросы филологии. – 2007. – № 1. – С. 55-61. – 0,8 п. л.
2. Шаповал, В.В. Цыганские элементы в русском воровском аргоне? // Вопросы языкознания. – 2007. – № 5. – С. 108-128. – 1,9 п. л.
3. Шаповал, В.В. Новые «цыганизмы» в русских жаргонных словарях // Вопросы языкознания. – 2008. – № 6. – С. 49-77. – 2,75 п. л.
4. Шаповал, В.В. Экзотизмы цыганского происхождения у авторов XIX века // Труды Института лингвистических исследований РАН. Acta Linguistica Petropolitana. – 2008. – Т. IV. – Ч. 3. – С. 290-293. – 0,25 п. л.
5. Шаповал, В.В. Челябинские диалектизмы в «Словаре русских народных говоров» (вып. 1–41): проблемы лексикографической достоверности // Вестник Челябинского государственного университета. Научный журнал. – № 35 (173). – Вып. 37. – 2009. – С. 152-154. – 0,25 п. л.
6. Шаповал, В.В. Новые типы ошибок в письменной речи // Русский язык в школе. – 2009. – № 9. – С. 76-83. – 0,5 п. л.
7. Шаповал, В.В. Развитие гнезда нестандартных дериватов существительного *дневник* (*лытдыбр* ‘интернет дневник’ и т.п.) в 2001-2008 гг. // Русский язык в научном освещении. – № 2 (18). – 2009. – С. 105-117. – 0,8 п. л.
8. Шаповал, В.В. Новосибирские диалектизмы в «Словаре русских народных говоров» (вып. 1-41): проблемы лексикографической достоверности // Гуманитарные науки в Сибири. – 2009. – № 4. – С. 123-126. – 0,5 п. л.
9. Шаповал, В.В. В.И. Даль и критика словарей: заглавное слово со знаком вопроса // Русский язык в научном освещении. – № 1 (17). – 2009. – С. 158-181. – 1,5 п. л.
10. Шаповал, В.В. Критерии вычленения непомеченного слоя компиляции в словаре // Вопросы языкознания. – 2010. – № 3. – С. 74-86. – 1 п. л.
11. Шаповал, В.В. Выявление ошибочных написаний заглавных слов в словаре // Вестник Челябинского государственного университета. Научный журнал. 2010. – № 17 (198). – Вып. 44. – С. 144-148. – 0,4 п. л.
12. Шаповал, В.В. Графические дублеты в словарях: приёмы верификации // Русский язык в научном освещении. – № 1 (19). – 2010. – С. 158-168 – 0,66 п. л.
13. Шаповал, В.В. Воронежские диалектизмы в «Словаре русских народных говоров»: Проблемы лексикографической достоверности // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2010. – №1. – С. 66-69. – 0,4 п. л.
14. Шаповал, В.В. Железноклюй и железные носы // Русская речь. – 2010. – № 1. – С. 107-112. – 0,4 п. л.
15. Шаповал, В.В. Цыганские заимствования в русской речи // Русский язык в школе. – 2011. – № 2. – С. 56-59. – 0,4 п. л.
16. Шаповал, В.В. Трудности интерпретации песенного контекста в словаре // Русский язык в научном освещении. – № 1 (23). – 2012. – С. 110-118. –

0,6 п. л.

17. О трактовках внешней и внутренней критики, подлинности и достоверности в лексикографии // Вестник Челябинского государственного университета. – № 26 (355). – 2014. – Филология. Искусствоведение. – Вып. 93. – С. 125-129. – 0,33 п. л.
18. Моделирование искусственного языка в художественном произведении и проблемы перевода (на примере языка чакобса в романе «Дюна» Ф. Герберта) // Вопросы филологии. – 2014. – № 2 (47). – С. 75-81. – 0,8 п. л.
19. Ретроспективный анализ слов со знаком вопроса в офенских списках В.И. Даля: фонетические и нефонетические ошибки записи // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2015. – Т. 21. – № 3. – С. 157-161. – 0,6 п. л.
20. Работа с международной терминологией в школьной практике преподавания русского языка // Русский язык в школе. – № 10. – 2015. – С. 21-25. – 0,45 п. л.
21. Причины ошибок в русских словарях // Вестник Московского городского педагогического университета. Научный журнал. – Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». – 2015. – № 3 (19). – С. 55-60. – 0,33 п. л.

Рецензии

22. Шаповал, В.В. Рец.: Бондалетов В.Д. Даль и тайные языки в России // Русский язык в школе. – 2004. – № 4. – С. 97-99. – 0,2 п. л.
23. Шаповал, В.В. Рец.: Отин Е.С. Словарь коннотативных собственных имен // Русский язык в школе. – 2005. – № 2. – С. 107-110. – 0,3 п. л.
24. Шаповал, В.В. Рец.: Грачев М.А. Словарь современного молодежного жаргона. – М.: Изд-во Эксмо, 2006. – 672 с. (Школьные словари) // Русский язык в научном освещении. – № 1 (13). – М., 2007. – С. 306-314. – 0,5 п. л.
25. Шаповал, В.В. Рец.: Анищенко О.А. Словарь русского школьного жаргона XIX века. – М.: ООО «Изд-во ЭЛПИС», 2007. – 368 с. // Русский язык в научном освещении. – № 2 (14). – М., 2007. – С. 296-312. – 1,5 п. л.
26. Шаповал, В.В. Рец.: Фролова Н.Г., Фролов М.Г. Греческие и латинские элементы в русском языке. Латынь вокруг нас. 930 элементов. Специальный учебный словарь. Изд. 5-е, испр., доп. Красноярск: Красноярский краевой ин-т повышения квалификации и проф. переподготовки работников образования, 2009. 216 с. // Вопросы филологии. – 2009. – № 3. – С. 134-136. – 0,3 п. л.
27. Шаповал, В.В. Рец.: Добродомов И. Г., Пильщиков И. А., Лексика и фразеология «Евгения Онегина»: Герменевтические очерки, Москва: Языки славянских культур, 2008, 312 с. (Philologica russica et speculativa; Т. VI) // Вопросы языкознания. – 2009. – № 5. – С. 141-143. – 0,25 п. л.
28. Шаповал, В.В. Рец.: Y. Matras. Romani in Britain. The Afterlife of a Language. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2010. XVII + 255 p. // Вопросы языкознания. – 2011. – № 4. – С. 149-152. – 0,7 п. л.
29. Шаповал, В.В. Рец.: М.В. Смирнова-Сеславинская, Г.Н. Цветков. Цыгане. Происхождение и культура. Социально- антропологическое исследование.

Монографія. Софія; М., 2009. 830 с. // Вопросы языкознания. – 2011. – № 4. – С. 143-149. – 0,4 п. л.

30. Шаповал, В.В. Рец.: Е.В. Гаева. Гости из прошлого: Словарь редких слов. В 3 т. – Т. 1: А–Й. – 631 с.; Т. 2: К–Посутяжничать. – 653 с.; Т. 3: Посхимиться–Я. – 622 с. – М.: ИНФРА-М, 2014. // Русский язык в научном освещении. – № 1 (29). – М., 2015. – С. 291-297. – 0,5 п. л.
31. Шаповал, В.В. Рец.: Нелюба А., Редько Є., Лексико-словотвірні інновації (2014). Словник: А. Нелюба, заг. ред., Харків, Харківське історико-філологічне товариство, 2015, 220 с. ISBN 978-966-1630-27-6 // Slověne. – 2015. – №2. – С. 260-269. – 0,75 п. л.
32. Шаповал, В.В. Рец.: Л.П. Михайлова «Словарь экстенциальных лексических единиц в русских говорах» (Петрозаводск: Карельская государственная педагогическая академия; М.: Вариант, 2013. 352 с.) // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2015. – № 4 (20). – С. 128-130. – 0,16 п. л.
33. Шаповал, В.В. Рец.: Коровушкин В.П. Словарь русского военного жаргона. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2000. – 372 с. // Сибирский лингвистический семинар. Научн. журнал по теор. и прикл. языкознанию. – Новосибирск, 2002. – № 1. – С. 76-78. – 0,2 п. л.
34. Шаповал, В.В. Рец.: Словарь особого рода (Словарь терминов и понятий по отечественной истории XX века / Науч. ред. В.Ф. Кривошеев. – М.: «Русское слово – РС», 2003. – 240 с.) // История: еженед. прил. к газ. «Первое сентября». – № 33. – 2003. – С. 9. – 0,35 п. л.
35. Шаповал, В.В. Рец.: Речь наших детей // Слово в словаре и дискурсе. Сб. научн. статей к 50-летию Харри Вальтера. – М.: Элпис, 2006. – С. 750-757. – 0,6 п. л.

Словари

36. Шаповал, В.В. Цыганский биографический словарь (научно-справочное издание) // Калинин, В.И. Загадка балтийских цыган. – Минск, 2005. – С. 179-231. – 4/1 п. л. (в соавторстве с В. И. Калининим, В. Г. Тороповым, А.М. Подлипским).
37. Шаповал, В.В. Предисловие; русско-цыганский словарь // Деметер-Чарская, О.С. Цыганско-русский и русско-цыганский словарь (северно-русский диалект). – М.: [без изд-ва], 2007. – С. 3-8, 47-79. – 1 п. л.
38. Шаповал, В.В. Цыганско-русский учебный словарь // Шаповал, В.В. Самоучитель цыганского языка: русска рома: северно-русский диалект: уч. пособие. – М.: Астрель: АСТ, 2007. – С. 332-392. – 2,6 п. л.
39. Шаповал, В.В. Русско-цыганский учебный словарь // Шаповал, В.В. Самоучитель цыганского языка: русска рома: северно-русский диалект: уч. пособие. – М.: Астрель: АСТ, 2007. – С. 393-423. – 1,4 п. л.
40. Шаповал, В.В. Цыганско-русский словарик // Шаповал, В.В. Краткое руководство по цыганскому языку (кэлдэрарский диалект). Уч. пособие. – СПб.: Анима, 2008. – С. 81-117. – 1,5 п. л.
41. Шаповал, В.В. Русско-цыганский словарик // Шаповал, В.В. Краткое руководство по цыганскому языку (кэлдэрарский диалект). Уч. пособие. – СПб.: Анима,

2008. – С. 118-132. – 1 п. л.

42. Шаповал, В.В. Словарь цыганизмов (научно-справочное издание) / ГОУ ВПО МГПУ. – М., 2009. – 771 с. – Библиогр.: с. 722-771. Деп. в ИНИОН РАН 03.06.2009 № 60750. Ч. 1. – С. 1-253: предисл., А-Й; Ч. 2. – С. 254-531: К-Р; Ч. 3. – С. 532-771: С-Я, библиогр. – 31 п. л.
43. Шаповал, В.В. Краткий словарь цыганизмов в восточнославянских языках. Описание лексических заимствований из диалектов цыганского языка в русском, белорусском и украинском языках. – Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2012. – 669 с. (ISBN 978-3-659-26572-3) – 32,8 п. л.

Монографии

44. Шаповал, В.В. Типология ошибок в заглавном слове и других частях словарной статьи: Введение в критику словарей. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 216 с. – 10,25 п. л.
45. Шаповал, В.В. Цыганизмы в жаргонных словарях: Критерии достоверности описания. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 192 с. – 10,1 п. л.

Рец.: Кожанов, К.А., Ослон, М.В. // Вопросы языкознания. – 2013. – № 2. – С. 146–149.

Статьи, опубликованные в научных журналах, сборниках научных трудов и материалов всероссийских и международных научных конференций

46. Шаповал, В.В. Пределы вариативности исконной и заимствованной лексемы в цыганских диалектах // Вариантные отношения в лексике. – Новосибирск, 1986. – С. 41-46. – 0,3 п. л.
47. Шаповал, В.В. Цыганский барон // Русская речь. 1999. – № 4. – С. 103-108. – 0,3 п. л.
48. Шаповал, В.В. Проблемные толкования в словарях русских аргослов // Текст. Структура и семантика. – Т. 2. – М., 2001. – С. 156-158. – 0,2 п. л.
49. Шаповал, В.В. Текст источника как объект анализа для историка и филолога. – М.: Прометей, 2001. – 42 с. – 2,0 п. л.
50. Шаповал, В.В. Источниковедение и лексикография жаргона. 3 // Opuscula glottologica professori Cyrillo Timofeev. – М., 2002. – С. 20-38. – 1,5 п. л.
51. Шаповал, В.В. Об одном типе ошибок прочтения, не отраженном в классической текстологии // Гуманитарные науки. Сб. статей. – Вып. 21. – М.: Изд-во МАДИ (ГТУ), 2003. – С. 98-101. – 0,25 п. л.
52. Шаповал, В.В. Как не нужно цитировать Даля // Русское слово: диахронический и синхронический аспекты. Мат. междунар. науч. конф. – Орехово-Зуево: МГОПИ, 2003. – С. 302-304. – 0,25 п. л.
53. Шаповал, В.В. Классификация некорректных толкований и процедура опознания некорректных описаний значения слова в словарях // Гуманитарные науки. Сборник статей. – Вып. 22. – М.: Изд-во МАДИ, 2004. – С. 24-39. – 1 п. л.
54. Шаповал, В.В. Власть как лексикограф (цыганское слово в словаре благого жаргона) // Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества / Урал. гос. пед. ун-т; Отв. ред. Чудинов А.П. – Т. 13. – Екатеринбург: УГПУ, 2004. – С. 115-131. – 1 п. л.
55. Шаповал, В.В. Источниковедение и лексикография: возникновение мнимого слова из различных частей цитируемой словарной статьи // Гуманитарные науки. Сб. статей.

- Вып. 22. – М.: Изд-во МАДИ (ГТУ), 2004. – С. 16-23. – 0,5 п. л.
56. Шаповал, В.В. Источниковедение и лексикография: аспекты критики данных словарей // Гуманитарные науки. Сб. Статей. – Вып. 23. – М.: Изд-во МАДИ (ГТУ), 2005. – С. 66-85. – 1,25 п. л.
57. Шаповал, В.В. Псевдоархаизмы в словарях жаргона // Политическая лингвистика. – 2005. – № 1. – С. 225-231. – 0,5 п. л.
58. Шаповал, В.В. Знак ударения как источник ошибок прочтения // Вспомогательные исторические дисциплины: Классическое наследие и новые направления. Мат. науч. конф. – М.: РГГУ, 2006. – С. 421-423. – 0,15 п. л.
59. Шаповал, В.В. Мнимые неологизмы в жаргонных словарях // Русская академическая неография (к 40-летию научного направления). Материалы Международной конференции. – СПб.: Наука, 2006. – С. 177-179. – 0,25 п. л.
60. Шаповал, В.В. Преподавание истории и словари // Научно-практическая конференция «Современные методы в современном преподавании». – М.: ГПИБ, 2006. – С. 187-191. – 0,4 п. л.
61. Шаповал, В.В. Пропуски при копировании как признак словарного плагиата // Единство гуманитарного знания: новый синтез: мат. XIX междун. науч. конф. – М.: РГГУ, 2007. – С. 365-367. – 0,15 п. л.
62. Шаповал, В.В. Українське (?) “*нивизать* – терять” [‘губити (час)’] у І. Рєпіна // Восточноукраинский лингвистический сборник. – Вып. 11. – Донецк, 2007. – С. 149-151. – 0,15 п. л.
63. Шаповал, В.В. О некоторых проблемах источниковедения и текстологии современных художественных текстов // Наследие Д.С. Лихачёва в культуре и образовании России. – Т. 2. – М., 2007. – С. 69-73. – 0,4 п. л.
64. Шаповал, В.В. И на солнце бывают пятна. (Об ошибках в словарях.) // Русский язык в школе и дома. – М., 2007. – № 7. – С. 18-21. – 0,3 п. л.
65. Шаповал, В.В. Два иранизма в современной русской жаргонной лексике // Фразеологизм и слово в национально-культурном дискурсе. – М.: Элпис, 2008. – С. 453-456. – 0,3 п. л.
66. Шаповал, В.В. Проблемы выявления полонизмов в русском жаргоне // *Slowo. Tekst. Czas.* – Т. IX. – Szczecin: IFS, 2008. – S. 507-514. – 0,4 п. л.
67. Шаповал, В.В. Переоцінка внеску українського циганського діалекту до російського злодійського жаргону у світлі критики сумнівного джерела 1927 р. // // Наукові записки Інституту української археографії та джерелознавства ім. М.С. Грушевського. – Т. 15. “Роми України: із минулого в майбутнє”. – Київ, 2008. – С. 504-516. – 0,75 п. л.
68. Шаповал, В.В. Переразложение элементов букв при копировании как причина ошибок в словаре // Вспомогательные исторические дисциплины – источниковедение – методология истории в системе гуманитарного знания. Мат. XX Междун. конф. – Москва: РГГУ, 2008. – Ч. 2. – С. 679-681. – 0,15 п. л.
69. Шаповал, В.В. Непонимание при цитировании как признак словарного плагиата // Слово и словарь = *Vocabulum et vocabularium*: сб. науч. тр. – Гродно: ГрГУ им. Я. Купалы, 2009. – С. 25-28. – 0,15 п. л.
70. Шаповал, В.В. Критерии разграничения цыганских заимствований и вкраплений в русском языке: производные от корня *(p)ром-* ‘цыган’ // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология. – Екатеринбург, 2009. – С. 285-287. – 0,2 п. л.
71. Шаповал, В.В. Словарный призрак *лешога* ‘волосы’ в новых словарях криминального арго и текстах // IX Поливановские чтения. – Ч. I. – Смоленск: СмолГУ, 2009. – С. 248-253. –

0,4 п. л.

72. Шаповал, В.В. Лексикография и источниковедение жаргона: тюркско-цыганские записи числительных // Сравнительно-историческое языкознание. Алтаистика. Тюркология. – Москва: ТЕЗАУРУС, 2009. – С. 211-213. – 0,1 п. л.
73. Шаповал, В.В. Словарь как текст особого рода // Текст и контекст в лингвистике: мат. Междун. науч. конф. «XI Виноградовские чтения». – М.: МГПУ, 2009. – С. 83-87. – 0,25 п. л.
74. Шаповал, В.В. Словарь как гипертекст и аспекты лексикографической критики // Филологические традиции в современном литературном и лингвистическом образовании. – Вып. 8. – Том. 1. – М., 2009. – С. 233-237. – 0,25 п. л.
75. Шаповал, В.В. Народная этимология в ситуации цыганско-восточнославянских языковых контактов // Kalba ir tarpkultūrinė komunikacija. Konferencijos medžiaga. 2 dalis. Vilnius: Vilniaus pedagoginio universiteto, 2009. – P. 50-53. – 0,5 п. л.
76. Шаповал, В.В. Цитаты на всякий случай: цыганские слова в словаре криминального жаргона // Филологические заметки. – Том I. – Пермь, 2009. – С. 161-168. – 0,5 п. л.
77. Шаповал, В.В. Опознавание и неопознавание шрифта как источник игровых трансформаций слова // Понимание в коммуникации. Сб. статей. – Т. 2. – М.: МГПУ, 2009. – С. 239-248. – 1 п. л.
78. Шаповал, В.В. Лексические лакуны двух цыганских переводов Евангелия от Иоанна (2001 и 2003) // Перевод Библии как фактор сохранения и развития языков народов России и стран СНГ. – М.: ИПБ, 2010. – С. 250-262. – 0,5 п. л.
79. Шаповал, В.В. Модернизация и проблемы современной лексикографии // Модернизация России: наука, образование, высокие технологии. – М.: МГПУ, 2010. – С. 309-311. – 0,2 п. л.
80. Шаповал, В.В. Проблемы опознавания сомнительной фиксации германизма // Филологические традиции в современном литературном и лингвистическом образовании: В 2 т. – Вып. 9. – Т. 1. – М.: МГПИ, 2010. – С. 320-325. – 0,4 п. л.
81. Sharoval V.V. Contest between author and translator [Соревнование между автором и переводчиком, на англ. яз.] // Лингвистическая герменевтика. – Вып. 2. Сборник научных трудов к 75-летию доктора филологических наук, профессора Игоря Георгиевича Добродомова. – Москва: МПГУ, 2010. – С. 109-111. – 0,2 п. л.
82. Шаповал, В.В. Работа В.И. Даля с источниками «Толкового словаря» // Историография источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин. Мат. XXII Междун. науч. конф. – М.: РГГУ, 2010. – С. 413-415. – 0,15 п. л.
83. Шаповал, В.В. Выявление ошибок в диалектном словаре // «И нежный вкус родимой речи...». – Арзамас: АГПИ, 2011. – С. 508-511. – 0,2 п. л.
84. Шаповал, В.В. Преображение письмен: украинское (?) «нививизать – терять (время)» у И. Репина // Слова. Концепты. Мифы. – М.: Индрик, 2011. – С. 361-363. – 0,15 п. л.
85. Шаповал, В.В. Помилки комп'ютерної природи як об'єкт лексикографічної критики // Materiály[:] VII mezinárodní vědecko-praktická konference. – 2011. – Díl 16. – S. 61-66. – 0,5 п. л.
86. Шаповал, В.В. Ошибки компьютерной природы как объект лексикографической критики // X Поливановские чтения. – Ч. II. – Смоленск: СмолГУ, 2011. – С. 324-329. – 0,5 п. л.
87. Шаповал, В.В. Фонетика вокала и призрачные слова в диалектном словаре // Взаимодействие языка и культуры в коммуникации и тексте. – Вып. 11. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2011. – С. 245-251. – 0,2 п. л.

88. Шаповал, В.В. Экзотизм как предмет литературной игры и лексикографии // Филологические традиции в современном литературном и лингвистическом образовании: Сб. науч. ст. – Вып. 10: В 3 т. – Т. 2. – М.: МГПИ, 2011. – С. 247-251. – 0,4 п. л.
89. Shapoval V.V. Romani Exotic Vocabulary in Józef Ignacy Kraszewski's Polish Novel *A Hut Outside the Village* and Its Russian Translation // US-China Foreign Language, ISSN 1539-8080. – April 2011. – Vol. 9. – №. 4. – P. 219-233. – 1,6 п. л.
90. Шаповал, В.В. Реальные и призрачные слова из мира подарков // Слова. Концепты. Мифы. К 60-летию А.Ф. Журавлёва [Текст] / отв. ред. Г.К. Венедиктов. – М.: РГГУ, 2011. – С. 97-115. – 1/0,5 п. л. (в соавторстве с И.Г. Добродомовым).
91. Шаповал, В.В. Карьера глагола *обустроить*: от нефтянки до геополитики // Вестник Литературного института им. А.М.Горького. – 2012. – № 1. – С. 170-177. – 0,5 п. л.
92. Шаповал, В.В. Ошибочное описание словообразовательных связей в словарях // Взаимодействие языка и культуры в коммуникации и тексте. Сборник научных статей. – Вып. 3 (12). – Красноярск; Лесосибирск: [без изд-ва], 2012. – С. 98-101. – 0,25 п. л.
93. Шаповал, В.В. Ресурсы для восполнения недостаточных толкований в словарях // Русский язык и проблемы современного образования. – Вып. 3. – Архангельск: НПЦ САФУ, 2012. – С. 188-200. – 0,75 п. л.
94. Шаповал, В.В. Материалы по русскому языку в изданиях 1705 и 1723 г. справочника «Московский купец» П.Я. Марпергера. Сравнительный анализ // *Palaeoslavica. International Journal for the Study of Slavic Medieval Literature, History, Language and Ethnology*. – Cambridge, 2012. – XX. – No. 2. – P. 148-188. – 2,75 п. л.
95. Шаповал, В.В. Ошибочная грамматическая характеристика слова в словаре // Филологические традиции в современном литературном и лингвистическом образовании. Сб. науч. статей. – Т. 2. – М.: [МГПИ], 2012. – С. 102-106. – 0,25 п. л.
96. Шаповал, В.В. Проблемы уточнения словарной записи слова // Современное русское языкознание и лингводидактика. – Вып. 3. Сборник научных трудов, посвященный 90-летию со дня рождения академика РАО Н.М. Шанского. – М., 2012. – С. 420-424. – 0,25 п. л.
97. Шаповал, В.В. Ошибки словаря и личность автора // Українська і слов'янська тлумачна та перекладна лексикографія. Леонідові Сидоровичу Паламарчукові / Інститут української мови НАН України; відп. ред. І. С. Гнатюк. – Київ: КММ, 2012. – С. 417-423 (Серія «Не все спливає рікою часу...»). – 0,5 п. л.
98. Шаповал В.В. Исторический комментарий к народной песне и отражение её специфического лексикона в словаре // Текст, контекст, интертекст: сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч. конф. «XII Виноградовские чтения» (г. Москва, 10–11 ноября 2011 г.). – М.: Изд-во МГПУ, 2012. – Т. 2. – С. 307–313. – 0,5 п. л.
99. Шаповал, В.В. Уровни верификации словарной фиксации редкого слова // Человек и язык в коммуникативном пространстве. Сб. науч. статей. – Вып. 4. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2013. – С. 278-283. – 0,5 п. л.
100. Шаповал, В.В. Цыганско-славянские языковые контакты и источники их изучения // Цыганский язык в России. Сборник материалов Рабочего совещания по цыганскому языку в России, Санкт-Петербург, 5 октября 2012 г. / Ред. К.А. Кожанов, С.А. Оскольская, А.Ю. Русаков. – СПб.: Нестор-История, 2013. – С. 43-49. – 0,5 п. л.
101. Шаповал, В.В. Marginalia к «Цыганско-русскому словарю» 1938 г. // Цыганский язык в России. – СПб.: Нестор-История, 2013. – С. 50-70. – 1,0 п. л.

102. Шаповал, В.В. Проблемы критики вторичных источников цыганского фольклора // Фольклорная традиция: фиксация и интерпретация: сб. статей. – СПб.: Российский институт истории искусств, 2013. – С. 204-214. – 0,5 п. л.
103. Шаповал, В.В. Выбор написания и этимология редкого слова // Лексический атлас русских народных говоров: Материалы и исследования 2013. – СПб.: Нестор-История, 2013. – С. 580-588. – 0,5 п. л.
104. Шаповал, В.В. Жаргонизмы через призму диалектной лексики // Диалектная лексика. 2013. – СПб.: Нестор-История, 2013. – С. 294-304. – 1 п. л.
105. Шаповал, В.В. Оценка достоверности толкования слабо документированного слова // Актуальные проблемы стилистики, риторики и лингводидактики. – Вып. II. – М.: [МГОУ], 2013. – С. 294-304. – 0,25 п. л.
106. Шаповал, В.В. Проблема оценки недостаточных словарных данных // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сб. науч. ст. / V Международные филологические чтения им. проф. Р.Т. Гриб (1928-1995) / отв. и научный ред. проф. Б.Я. Шарифуллин. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2014. - Вып. 5. – С. 134-140. – 0,5 п. л.
107. Шаповал, В.В. и др. Вузовская методика преподавания лингвистических дисциплин. Учебное пос. / Ж.В. Ганиев, И.А. Вещикова, И.Г. Добродомов и др., всего 20 чел. / под ред. Ж.В. Ганиева. – М.: Флинта, Наука, 2014. – 352 с. (Гл. 1, § 3. Обучение старшеклассников и студентов работе со словарями. – С. 37-48). – 0,5 п. л.
108. Шаповал, В.В. Addenda, corrigenda (СРНГ) // Лексический атлас русских народных говоров. Материалы и исследования 2014. – СПб.: Нестор-История, 2014. – С. 664-687. – 1,1 п. л.
109. Шаповал, В.В. Словарные материалы М. Ф. Кривошапкина как объект критики // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сб. науч. ст. VI Международные (XX Всероссийские) филологические чтения имени профессора Р.Т. Гриб (1928–1995) / ред. проф. Б.Я. Шарифуллин. – Электрон. дан. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2015. – Вып. 6 (15). – С. 162-168. – 0,5 п. л.
110. Шаповал, В.В. Ретроспективный анализ слов со знаком вопроса в офенских списках В.И. Даля: морфологические и семантические факторы возникновения ошибок в записи // Вторые Громовские чтения. Русские народные говоры: прошлое и настоящее : сб. материалов и исслед. всерос. науч.-практ. конф. Кострома, 17–18 окт. 2014 г. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2015. – С. 467-473. – 0,4 п. л.
111. Шаповал, В.В. Номенклатура лингвистической география: проблема унификации // Актуальные проблемы русской диалектологии. К 100-летию Диалектологической карты русского языка в Европе. Тезисы докладов Международной научной конференции 30 октября – 01 ноября 2015 г. – М.: Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2015. – С. 222-223. – 0,1 п. л.
112. Шаповал, В.В. Неточности в географических и хронологических пометах как результат инерции восприятия при копирования и интерпретации // Современная русская лексикология, лексикография и лингвогеография. 2015. Сборник статей / отв. ред. О.Н. Крылова / Ин-т лингв. исслед. РАН. – СПб.: Нестор-История, 2015. – С.273-284. – 0,5 п. л.
113. Шаповал, В.В. Единого слова ради // Добродомов И.Г. Избранные труды по этимологии и лексикологии. – М.: МПГУ, 2015. – С. 6-10. – 0,25 п. л.